



ТАТЬЯНА
ГРАЧ

ВЕТЕРА
ДЮОДА

ЦИКЛ
ДВОЕМИРЬЕ

Двоемирье

Татьяна Грач

Двоемирье. Книга 1. Ветер с юга

«Автор»

2019

Грач Т.

Двоемирье. Книга 1. Ветер с юга / Т. Грач — «Автор»,
2019 — (Двоемирье)

ISBN 978-5-532-04547-7

В мире, волей министерства поделенном магическим барьером, приходится каждый день бороться за право быть собой, порой даже преступая закон. Для шестнадцатилетней целительницы Лэнси побег через барьер стал единственным шансом избавиться от клейма «ведьмы» и дочери изгоев. Когда неподалеку от деревни, где она живет, появляется раненный человек «с другой стороны», это навсегда меняет жизнь девушки. Станет ли таинственный перебежчик вестником надежды, или принесет только беды? Выяснить предстоит очень скоро.

ISBN 978-5-532-04547-7

© Грач Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. 10 лет спустя. Бегство	8
Глава 2. Отступник	19
Глава 3. Несбывшиеся надежды	30
Глава 4. Лишние свидетели	41
Глава 5. Защитник	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Татьяна Грач

Двоемирье. Книга 1. Ветер с юга

Пролог

Нужно было действовать гораздо раньше. Еще десять лет назад, когда всем желающим выдали разрешение пересечь Барьер, наплевав на его хрупкое равновесие. Заложили тем самым бомбу замедленного действия. Он еще тогда уверял, что ни к чему хорошему это не приведет. Но разве кто-то стал слушать советов простого министерского стажера, только пришедшего на службу? Что ж, теперь получайте головную боль для всех.

Юдвин Гарр с силой стукнул по кнопке выключения голографического экрана. Картинка застыла над столом, будто желая еще хоть немного побыть немым укором. За то, что не был достаточно настойчив тогда. За то, что все еще сомневается, даже глядя на последствия только что закончившегося бунта.

Сквозь дым, охвативший площадь и ближайšie к ней улицы, можно было разглядеть бегущих людей, а скорее, нелюдей в надвинутых на лицо капюшонах.

Разбитые стекла витрин, оставшиеся после них.

Огонь пылающей моторки подсвечивает намалеванные черной краской на стене два пересекающихся круга.

Ссутулившийся подросток, прижав к себе сломанную руку, пытается скрыться за углом здания. Ему не повезло оказаться на пути. Как и многим другим, чьи судьбы были сломаны в одночасье по вине бунтовщиков.

Можно было бы съязвить: «Я же предупреждал», только какой в этом теперь смысл?

Гореть бы им в Преисподней! Всем им, так и не сумевшим освоиться на новой родине, но винящим в этом правительство. Приносящим одни лишь проблемы. Считающим, будто кто-то чем-то им обязан.

Почему бы переселенцам наконец не успокоиться и не смириться со своим положением? Для них и так сделали слишком много. Будь они прокляты!

Впрочем, даже если бы проклятья имели свойство сбываться, Юдвин был уверен: в глубинах Преисподней вовсе не огонь пылает. Там нестерпимо холодно, почти так же, как сейчас в его кабинете без окон, больше напоминающем бункер. Он зябко поежился.

– Включить обогрев, – проговорил осипшим голосом. Автоматическая система услужливо заметила:

– Обогрев на максимуме.

Тихое равномерное гудение, окутывающее весь кабинет, подтверждало это. Вместо видеозаписи над столом теперь висела привычная голограмма с изображением карты континента, поделенного Барьером на северную и южную части.

Взяв из ящика стола планшет с почти дописанным проектом улучшения системы защиты в стране, Юдвин еще раз пробежался по нему взглядом. Лишь после этого откинулся на спинку кресла.

На этот раз к нему прислушаются. Не смогут проигнорировать главу службы безопасности. Второй бунт, организованный еще лучше прошлогоднего – это уже не просто случайность, как бы остальным ни хотелось в это верить.

Он протер глаза, уставшие от мерцающего сине-зеленого света, окутывающего стену прямо за ним. Здесь, в министерстве, это была единственная замена солнцу. Своего рода подарок от Барьера, находящегося пятнадцатью этажами выше.

Барьер всегда был столь же щедр к людям, сколь и жесток. Позволил использовать свою энергию для создания всех благ цивилизации. Но за все приходится платить свою цену, какой бы высокой она ни была.

Например, не иметь возможности оказаться рядом с любимыми людьми, когда это необходимо больше всего. Раздавшаяся звонкая трель коммуникатора с высветившейся на экране надписью «Дом» быстро напомнила об этом.

Юдвин нацепил на себя самую приветливую улыбку, на которую был сейчас способен. Засветившаяся в воздухе голограмма жены посмотрела на него с укоризной.

– Так и знала, ты еще на работе, – покачала головой Нараяна. Выбившийся из прически золотой локон упал на лоб. Юдвин с удивлением заметил глубокие морщинки. Причуды игры света, или он раньше просто не обращал на них внимания?

– Извини, придется немного задержаться. Конец полугодия, сама понимаешь, – не замедлил соврать он. Незачем беспокоить ее рассказами о настоящих проблемах, которые придется решать. Она и так грустная. Слишком грустная... – Что-то случилось?

– Хочу тебя видеть, – Нараяна вздохнула и отвернулась.

– Но ты и так меня видишь, прямо сейчас, – улыбнулся Юдвин.

– Хочу видеть тебя дома, хотя бы иногда, – проговорила она совсем тихо. – Мне кажется, тебе уже совсем не до нас.

– Глупенькая, зачем говоришь такие вещи? – мягко произнес Юдвин, пытаясь скрыть досаду. Как объяснить ей, что он делает все это в том числе ради них. Ради своей семьи, ради их спокойствия. Единственное, что он мог сейчас произнести: – Это ведь неправда.

– Тогда скажи, какой сегодня день? – Нараяна нахмурилась, и морщинки на лбу стали еще заметнее.

День как день, один из многих, какие уже были и еще обязательно будут. Однако от него явно ждали другого ответа. Какого именно, Юдвин не имел ни малейшего представления.

Секундного замешательства оказалось достаточно.

– Не помнишь, конечно, – фыркнула жена. – Очень на тебя похоже, позабыть о дне рождения собственного ребенка.

Несправедливость такого упрека обескуражила настолько, что Юдвин бросил взгляд на светящуюся под картой страны дату. Убедился, что не ошибся.

Зачем Нараяна это делает? Шутит? Но выглядит по-настоящему расстроенной, а притворяться совершенно не умеет. Решила устроить маленькую месть за то, что так редко видит его в последнее время?

– Милая, ты что-то перепутала, – процедил Юдвин. С трудом заставил себя говорить спокойно, размеренно. На подчиненных этот тон всегда срабатывал безошибочно. – До дня рождения Зелле еще почти полгода.

– При чем тут наша дочь? – этот вопрос вызвал еще большее недоумение. Гнетущее чувство, что он никогда не сможет понять происходящее в голове жены, сдавило виски. – Если любишь меня, подумай еще раз, хорошенько.

– Ты прекрасно знаешь, что я терпеть не могу загадок, – это уже начинало порядком злить. Он ведь действительно не выносит загадок, если только они заданы не им самим.

– А наш малыш терпеть не может ждать, – пожалала плечами Нараяна. – Надеюсь, ты успеешь вернуться до того, как придет время укладывать его спать.

Юдвин вскочил бы, закричал «Прекрати!», только бы поскорей остановить этот странный разговор, от которого голова идет кругом. Лишь многолетняя привычка держать себя в руках не позволила этого сделать.

– Послушай, милая... – он сжал подлокотник кресла так, что тот жалобно скрипнул. На языке вертелось лишь «Хватит морочить мне голову!». У них нет и никогда не было сына. Мог

бы быть, если бы не то нападение во время бунта в прошлом году. Ошибка, за которую теперь расплачиваются они оба. Думал, она смогла с этим справиться, но это была лишь видимость.

Нараяна говорила абсолютно серьезно. Только теперь он заметил позади нее мерцающий зеленый огонек круглого праздничного фонарика. Одного, как обычно зажигают на первый день рождения.

Лекарь предупреждал, что такое может случиться. Юдвин не хотел верить до последнего. Не замечал мелких странностей, считая их милыми причудами. Теперь это совсем не мило. Остается одно: выдохнуть и сказать доверительно, словно маленькому ребенку: – Я приду так скоро, как смогу, и мы вместе отметим, договорились?

Юдвин дождался утвердительного кивка и лишь после этого сбросил вызов. Вновь вернулся к планшету и на этот раз уже без всяких сомнений дописал:

«6.1. Обязать всех совершеннолетних переселенцев, а также всех членов их семей, достигших совершеннолетия, носить браслеты Контроля. Уклонившихся от исполнения этого закона считать преступниками и лишить всех прав».

Глава 1. 10 лет спустя. Бегство

Порыв ветра сорвал с дерева пожелтевший лист, первый предвестник надвигающейся осени. А на южной стороне, говорят, не бывает ни осени, ни зимы. Врут, наверное. Лэнси поймала лист на лету и положила на шершавую ладонь, внимательно рассматривая кружевной рисунок. Такое хрупкое, нежное создание природы... и совершенно мертвое.

Лэнси сжала руку. Лист рассыпался золотистой пылью, которую ветер поднял вверх и развеял по лесу. Она не стала даже провожать его взглядом, вместо этого вернувшись к занятию, ради которого забралась вглубь леса в этот предрассветный час. Опустилась на колени у выпирающих из-под земли корней могучего каморника, поправила слишком длинную юбку и срезала маленьким складным ножичком переливающийся серебром мох.

– Потерпи, совсем чуть-чуть, ладно? – она провела рукой по месту среза, почти шепотом успокаивая дерево. – Скоро заживет, будешь как новенький. И тебе хорошо, и людям помощь.

Еще немного целебного мха было срезано с корней и отправлено в притороченную к поясу походную сумку. Лишь после этого Лэнси встала, погладила на прощание грубую, сморщенную от старости кору дерева.

– Спасибо, – уже чуть громче проговорила она. – Пусть будущей зимой твои сны будут сладкими. Такими же сладкими, какие дарит больным этот мох.

Если бы кто-то увидел, как девушка-подросток разговаривает с деревом в самой чаще леса, ее бы мигом определили в умалишенные. «Никто в здравом уме не стал бы сюда забираться», – весело подумалось Лэнси. Впрочем, репутация ее в Приозерском поселении и без того была весьма своеобразной, вряд ли ее можно было чем-то испортить.

Зеленовато-синий свет Барьера, видимый сквозь деревья, начал бледнеть, и это заставило поторопиться. Вот-вот рассветет, а значит все начнут просыпаться. Нужно непременно успеть вернуться домой раньше. Она уже направилась к виляющей между деревьями тропинке, но заметила прячущийся в тени холмик, усыпанный редкой и ценной травой живокоста. Такой удачи Лэнси упустить не могла. Достала ножичек, но тут же вспомнила, как в прошлый раз по неопытности совсем затупила его о твердые стебли. Теперь она поступит умнее.

– Ох, прости, – Лэнси отдернула руку, поранившись о незаметные шипы. – Будь мягким, как ветерок, добрым, как солнечный лучик, поделись своей силой с теми, кому она так нужна. Пожалуйста.

Переломить стебель оказалось непросто. Слишком уж сильна воля к жизни у этого неприметного с виду растения, но именно из таких и получаются самые действенные снадобья. Лэнси всегда это чувствовала. Еще ребенком умела определять, какие растения могут отдать свою силу для исцеления, и это отчего-то жутко злило бабулю. Пару раз Лэнси предлагала ей помочь полечить прихватившую спину, но больше нарываться на скандал и рисковать лишиться возможности заниматься любимым делом не хотелось. Пришлось научиться помалкивать.

Еще немного... едва слышный хруст возвестил об успехе. Лэнси перевязала собранную траву веревкой в пучок. Теперь можно, наконец, пойти к дому, хорошо знакомой короткой дорогой, напрямик. Добротный бревенчатый сруб, украшенный резными наличниками, гордость бабушки и повод для зависти соседей, стоял на самом краю поселения.

Солнце уже осветило своими лучами шпили энергоприемников на крышах.

Дойти незамеченной Лэнси, однако, не удалось.

– Тетя ведьма, тетя ведьма, – от заставшего врасплох тоненького детского голоса она вздрогнула.

В следующую секунду пришло осознание услышанного. «Ведьма, значит?» – Лэнси, конечно, догадывалась, что между собой односельчане зовут ее вовсе не по имени, но чтобы вот прямо так? Она насупилась, состроила угрожающую гримасу и обернулась.

– Какая я тебе тетя? – сделать голос грозным, упереть руки в бока, и вот кудрявый мальчишка лет пяти испуганно отступает назад. – К твоему сведению, мне уже триста сорок восьмой год пошел.

– Э-эм... но... т-тогда кто... как... как мне называть? – еле выговорил мальчик, заикаясь.

«Повелительницей лесов, рек и прочей живности отсюда и до Дальнего моря», – мысленно потешалась Лэнси, а вслух произнесла, все тем же грозным тоном:

– Зови меня бабушкой, внучок, – однако дольше притворяться она не смогла и тихонько прыснула со смеху. – Ладно, на этот раз прощаю.

– Меня... – мальчик нервно сглотнул застрявший в горле комок. – Меня мама прислала.

– За сон-травой, знаю, – вытянув руку вперед, Лэнси выжидательно смотрела на мальчика до тех пор, пока тот не сообразил, чего от него ждут, и не засуетился.

– А, да... – он долго шарил в карманах штанов, пока наконец не извлек на свет горсть позеленевших от времени медяков.

Лэнси быстро пересчитала монеты, цокнула языком.

– Тут на десяток меньше, чем я говорила.

«И на восемнадцать меньше, чем мне осталось собрать на идентификатор», – добавила она мысленно. Больше трех лет копила на новое будущее, и вот, осталось совсем немного.

Мальчик замялся и, кажется, вот-вот готов был расплакаться.

– Это все, что у нас есть. Помогите, пожалуйста, тетя ве... – он осекся, не договорив.

– Что же мне с вами делать? – Лэнси в задумчивости покрутила между пальцами кисточку с пояса.

«Придется получить их с кого-то еще», – с досадой подумала она, а затем вернула одну монету мальчику.

– Передай маме, что даже при крайней нужде нельзя тратить последнее – плохая примета. Оставшуюся плату принесешь позже, когда будет возможность.

«Если, конечно, я все еще буду здесь». Времени оставалось катастрофически мало. Всего две декады до шестнадцатилетия, а потом... Лэнси даже думать не хотелось, что будет потом, однако страшная перспектива маячила впереди все яснее. Будто недостаточно ей пожизненного клейма дочери переселенцев, еще и этот закон.

«Нет, я должна успеть сбежать до того, как получу браслет Контроля», – она машинально потерла запястье, пока еще свободное, как и она сама. А после... Она отлично помнила, хоть и была тогда еще ребенком, как десять лет назад уводили переселенцев на принудительные работы. Остались лишь она и Рик. «Малышки» – так тогда называли их гвардеец, лицо которого Лэнси пообещала себе запомнить на всю жизнь, но не сдержала обещания. А потом и Рик пропал, как только исполнилось шестнадцать.

Если бы только можно было навсегда остаться пятнадцатилетней.

– Подожди меня тут, – бросила Лэнси, поворачивая незаметный рычажок на раме, отпирающий окно. Забираясь в спальню, она быстро отогнала мимолетное чувство зависти к оставшемуся на улице мальчику.

Похоже, дом был не слишком рад ее возвращению и не замедлил это продемонстрировать: Лэнси зацепилась юбкой о подоконник, неловко повалившись на устланный плетеным ковром пол. Казалось, грохот должны были услышать по всей улице, не говоря уж о спящих за стенкой.

«Да знаю я, что надо было вернуться раньше, нечего ругаться», – мысленно проворчала Лэнси, глядя на недружелюбный подоконник. Замерла, вжала голову в плечи и прислушалась. Мгновение... еще одно... Вокруг по-прежнему сонная тишина. Лишь убедившись, что никто не идет к комнате с возмущениями, она позволила себе расслабиться и выдохнуть.

Отыскать что-то в тесной спальне среди разбросанных кофт, старых игрушек и книг было совершенно невозможно. Невозможно для любого, кроме самой хозяйки комнаты, которая

именно на это и рассчитывала. Маленькая хитрость, которая не позволяет другим соваться, куда не просят.

Лэнси выдвинула из-под кровати сначала один тяжеленный чемодан со старыми, но непременно «нужными» вещами, затем еще один. Лишь в самом дальнем углу, у стены, обнаружился потрепанный временем сундук с настоящими сокровищами, которые приходилось прятать даже от бабули. Пучки высушенных трав и корней, склянки с уже приготовленными микстурами... наконец она извлекла из сундука маленький бутылек, обернутый коричневой бумагой. Настой сон-травы – весьма действенное успокоительное, но, что еще важнее, обезболивающее средство. Редкость, к тому же Лэнси сама немного улучшила вычитанный в старинной книге рецепт – даже жаль было расставаться с последним бутылком. Но ничего не поделаешь.

Тяжело вздохнув, она вновь пробралась к окну, на этот раз ничего не задев. Наполовину высунулась наружу, огляделась в поисках мальчика. Тот стоял спиной к дому, что-то высматривая высоко на дереве. Пришлось тихонько постучать по раме, чтобы обернулся.

– Держи, – Лэнси протянула лекарство обрадовавшемуся пацану. – Проследи, чтобы мама правильно это принимала. По капле перед сном, запивая стаканом воды. Днем – ни в коем случае. Запомнил?

Мальчик быстро кивнул. Хотел было убежать прочь, но Лэнси успела схватить его за ворот.

– Лэнси! – хриловатый голос бабушки Ри и стук спускающихся по лестнице шагов не оставляли сомнений: разговор вот-вот перестанет быть тайным. Но несколько секунд в запасе еще есть.

– Повтори, – Лэнси не спешила отпускать выглядящего одновременно радостным и перепуганным мальчика.

– Перед сном... каплю, запить водой. Я запомнил, тетя ведьма, – с этими словами мальчик вырвался из чуть ослабшей хватки.

Лэнси мигом скинула юбку и кофту, которые были отправлены к груде других, валяющихся на полу. Теперь оставалось только запрыгнуть в кровать и накрыться одеялом. Как раз вовремя – в этот момент дверь комнаты приоткрылась, и на пороге появилась грузная пожилая женщина. Все знакомые так давно привыкли звать ее бабушкой Ри, что она, наверное, уже и сама не помнила своего полного имени, слишком длинным оно было. Лэнси тоже звала ее так с самого детства. Привыкла считать родной, пусть и была всего лишь соседкой-сиротой, взятой на попечение.

– Ну ты и засоня, дорогуша, – бабушка покачала головой, глядя на свернувшуюся клубком Лэнси. – Солнышко встало, и нам пора.

– Ба, не надо разговаривать со мной, как с маленькой, – сонным голосом проговорила Лэнси. Для правдоподобности сладко потянулась, поморгала, глядя на улыбающуюся бабушку Ри. Только вот глаза совсем не улыбались. Глядя в них, Лэнси никогда не могла подавить в себе желание начать оправдываться, даже если ни в чем не виновата. А уж сейчас – тем более. – Я такой сон хороший видела, просыпаться не хотелось. Сейчас встану, только дай мне минуточку, ладно?

– Хорошо, но только одну минуточку, а то мы кругом опоздаем, – улыбка вдруг исчезла с лица бабушки Ри. – Надеюсь, ты не забыла о сегодняшних планах?

“Планах? Ох ты ж, братцы-ёжики, совсем вылетело из головы!” – Лэнси резко села на кровати.

– Конечно, как я могла забыть? Сегодня же день ярмарки, мы едем за покупками!

– Вот именно, – кивнула бабушка Ри. – Если не хочешь, чтобы мы туда добрались к пустому развозу, изволь поторопиться.

Выезды в город на ярмарки были, пожалуй, самым ярким событием в унылой череде совершенно одинаковых дней жизни Приозерского. Да и в жизни остальных окрестных сел тоже, судя по количеству народа, собирающегося каждый раз. Еще бы – когда еще выпадет возможность увидеть приезжих артистов и музыкантов, узнать интересное да и прикупить себе что-нибудь? Книжки, например, как делала Лэнси время от времени, тайком от бабули. Но что сейчас важнее – найти новых покупателей для своих снадобий. Пропустить такую возможность было совершенно недопустимо, потому Лэнси поскорее надела самое нарядное платье из тех, что были в поле зрения.

– Бегу, бегу-у, – она буквально влетела на террасу, которая в хорошую погоду (а сегодня погода была исключительно хороша) заменяла столовую.

Ответом ей был тихий стрекот радиоприемника, включенного, как обычно во время завтраков, обедов и ужинов. Бабушка попросту не могла без него обходиться, как и большинство жителей поселения, ведь это было одно из немногих доступных развлечений в их краях. Даже телеприемник не станет работать в такой близости от Барьера, а выпросить у властей допуск на специальные щиты сельским жителям было почти нереально.

Знакомая заставка программы «Песня жаворонка» сменилась бодрым голосом ведущего:

– С добрым утром, дорогие слушатели! Добрым и знаменательным! Как же иначе, ведь годовщина окончания Великой Разделительной Войны не может быть обычной. Молчаливым напоминанием об этом событии служит Барьер, не позволяя повторить прежних ошибок. Как дань уважения к прошлому, мы провели небольшой опрос среди жителей страны, задав один единственный вопрос: сколько лет прошло с момента возведения Барьера?

– Двести пятьдесят, – не раздумывая ответила Лэнси, пока опрашиваемые сомневались с ответом. Присела к столу, на котором уже ждала тарелка с восхитительными бабулиными пирожками.

– А ты откуда знаешь? – хмыкнула бабушка.

Лэнси собралась было ответить, что было бы странно не интересоваться историей того, что все время рядом с тобой, но... вряд ли бабуля поймет. Вон как подозрительно прищурилась, будто подловила на запретном.

– Услышала где-то, уже и не вспомню, – Лэнси пожала плечами. Как жаль, что приходится помалкивать. История-то очень захватывающая. О войне за ресурсы, которая длилась больше десяти лет и была остановлена в один миг безымянным ученым-миротворцем. Разделил страну Барьером, а сам... о его судьбе книги отчего-то умалчивали.

– Это надо у историков узнавать, – со смехом сказал один из опрашиваемых, словно услышав мысли Лэнси.

Перестав прислушиваться к бестолковой передаче, она потянулась к одному из пирожков, но вынуждена была остановиться под строгим взглядом.

– Руки мыла? – не дожидаясь ответа, бабушка Ри схватила Лэнси за руку и повернула ладонью вверх. Все случилось так быстро, что Лэнси даже не успела ее отдернуть. Разумеется, свежие царапины не ускользнули от внимания бабушки. – Так-так. Лэнсилита Ву, извольте объясниться.

Сердце Лэнси буквально ушло в пятки. Если бабуля обращается настолько официально – дело плохо. А уж если она узнает, для чего на самом деле Лэнси бежит в лес, то точно запрет ее дома до самого совершеннолетия, а потом... потом сбежать будет уже невозможно. Но попытаться сейчас оправдываться – это не поможет, сделает только хуже.

– Я просто ходила к озеру, прогуляться, – с вызовом в голосе начала Лэнси, на ходу придумывая, что сказать. – Неужели нельзя?

– К озеру – можно, но только к озеру, – судя по тону, бабушка не поверила ни единому слову. – Только я бы увидела в окно, как ты оттуда возвращалась.

От необходимости врать дальше Лэнси избавил появившийся на пороге дедушка Эйбот.

– И что это мы шумим с утра пораньше? – весело прищурившись, спросил он, пытаясь сгладить напряженную обстановку.

– Лэнси опять ходила в лес, – бабушка Ри вовсе не собиралась разделить с ним хорошее настроение. – Может, хоть ты сможешь ей объяснить, как это опасно?

«Да что опасного может быть там, где нет ни единого человека, кроме тебя самой?» – хотелось спросить Лэнси. Однако сейчас разумнее было промолчать. Тем более, дедушка уже ответил за нее.

– Вряд ли в лесу сейчас опаснее, чем у нас в поселении, или в городе.

– Да что ты говоришь? – скептически хмыкнула бабушка. – Ничего не хочешь нам поведать?

Дедушка огляделся по сторонам, хотя до ближайших «лишних ушей» вездесущих соседей не могло быть меньше десятка метров.

– Только тс-с, никому об этом. Вчера там очередного бунтовщика поймали. Представляешь, они уже и до наших краев добрались со своей агитацией!

Однако бабушку, похоже, не слишком впечатлило услышанное. Она лишь легкомысленно отмахнулась от этого известия.

– И где ты такое разужнал, позволь полюбопытствовать? В новостях ни слуху про такое.

– И не будет. Норс рассказал по секрету, а он ведь всегда в курсе правдивых новостей.

– Которые он сам и выдумывает, – рассмеялась бабушка Ри.

В ответ на это он достал из кармана свернутую вчетверо газету. Стоило лишь увидеть в верхнем углу знак «Объединения» – два почти полностью пересекающихся круга – как бабушка Ри в ужасе отпрянула назад.

– Сожги это, сейчас же! – она попыталась вырвать из рук мужа газету, но при его росте достаточно было лишь поднять ее повыше над головой, чтобы не допустить подобной расправы. Поняв, что все попытки тщетны, бабушка Ри решила сменить тактику. – Неужто ты хочешь навлечь на нас беду? Если кто-нибудь узнает...

– Обязательно сожгу, не сомневайся, – для придания правдоподобности своим словам дедушка Эйбот достал миниатюрное огниво, лишь после этого передав газету бабушке. – Только взгляни сначала.

Лэнси, про которую в ходе спора оба позабыли, и которая за это время уже успела умять три пирожка, заглянула через плечо бабушки Ри в газету.

Кричащий заголовок «Беспредел в тихом городке!» мог относиться к чему угодно. Лэнси, пожалуй, могла бы согласиться с бабулей, что это не стоит особого внимания, если бы не занимающая большую часть листа фотография. Трое гвардейцев на ней скрутили руки совершенно безобидному на вид мужчине в старых обносках. Ничего в нем не выдавало провокатора и возмутителя спокойствия, кроме разлетающихся по воздуху листовок с тем же знаком, что и газета, в которой было напечатано фото.

«Еще один борец за права и свободы граждан», – прочитала она напечатанный крупным, угловато-резким шрифтом текст. – «Был сегодня отправлен в застенки теми, чье название обязывает эти самые права и свободы защищать. Вы не прочтете об этом нигде больше. Не увидите в показываемой каждый день официальной хронике. Мы, «Объединение», единственные, от кого вы сможете узнать правду, пока мы еще способны ее до вас донести...»

Лэнси и не заметила, что читает текст вслух. Почти шепотом, но этого оказалось достаточно, чтобы бабушка Ри услышала и обернулась к ней.

– А ну марш в дом! – она погрозила пальцем и смяла газету. Один щелчок отобранного у мужа огнива – и бумага вспыхнула, за несколько мгновений обратившись кучкой пепла. – И не вздумай с кем-то такое обсуждать.

– Все равно не с кем, – обиженно бросила Лэнси. – У меня ведь нет здесь ни одного друга!

– Пусть так и дальше будет, для твоего же блага.

Лэнси хотела было возмутиться, но бабушка Ри уже развернулась и направилась в дом. Однако, остановившись на пороге, решила добить окончательно:

– Ах да, можешь уже никуда не торопиться. Раз в городе сейчас гвардейцы – на ярмарке тебе точно делать нечего. Да и мне, собственно, тоже – быстро прикуплю что надо, и обратно.

– Нет, – разочарованно выдохнула Лэнси. Это было бы слишком нечестно. Почему именно сейчас, когда ей так срочно понадобились деньги? Если это такое наказание за утреннюю прогулку, так почему бы прямо об этом не сказать?

– Она о тебе очень беспокоится, – словно бы услышал ее мысли дедушка Эйбот. Положил руку на плечо и стал объяснять, глядя прямо в глаза. – Сейчас начнутся облавы на переселенцев, и если попадешься гвардейцам на глаза... сама понимаешь, что тогда будет. Мы не для того тебя приютили малюткой.

– Да без разницы! – Лэнси оттолкнула удерживающую ее руку в сторону, и, едва сдерживая подступившие к глазам слезы, убежала в дом. Дедушка Эйбот лишь укоризненно покачал головой ей вслед.

Она все понимала. Попасть в лапы гвардейцам – перспектива не из самых приятных. Позже ее, как несовершеннолетнюю, наверняка бы отпустили на все четыре стороны, но перед этим... Да к чему об этом думать? Она смогла бы оставаться незаметной. Как объяснить это бабуле? Она даже и слушать не станет. Она никогда не слушает и всегда все делает «для твоего же блага», хотя самым лучшим было бы позволить Лэнси сделать задуманное. Сменить имя, стать другим человеком, раз не повезло с происхождением. Начать новую жизнь. Быть может, даже появится шанс получить разрешение на переход Барьера. Шанс не исчезнуть без вести, как другие.

Лэнси рывком отворила дверь в спальню, пнула в сторону попавшую под ноги подушку. Порыв ветра ворвался внутрь через открытое окно. Нахально растрепал хозяйке комнаты волосы, до этого собранные в аккуртный пучок, и с грохотом захлопнул дверь. Лэнси вздрогнула, будто от пощечины, мгновенно приходя в себя.

«И как же ты собираешься бежать, если не в состоянии даже на несколько часов улизнуть в город?» – ехидно поинтересовался внутренний голос. Лэнси вытерла слезы ладонью, открыла походную сумочку, куда отправились склянки и связки трав из сундука.

– Травки целебные, корни жгучие, соки, жизнь дарящие, отыщите руки жаждущие, заберите хвори людские, – Лэнси приговаривала это, словно заклинание, и была в этот момент действительно похожа на ведьму.

Послышавшиеся за окном шаги заставили Лэнси пригнуться. Бабушка Ри поспешила на ярмарку – ее шаркающую, переваливающуюся походку невозможно было спутать ни с какой другой. Прошла вдоль дома, теперь удаляется... Даже не глядя в окно, Лэнси могла сказать, что сейчас бабуля скрылась за деревьями и можно уже не бояться быть замеченной.

Выждать пару минут, вдруг она что-то забыла и решит вернуться? Но нет, все по-прежнему тихо. Вот теперь можно и отправляться в путь. Осталось только надеть удобные ботинки из мягкой кожи – пусть сильно поношенные, совершенно не подходящие к платью, зато дорогу до города позволят осилить без проблем.

Лэнси уже намеревалась в очередной раз воспользоваться окном в качестве двери, как раздался скрип двери настоящей. Пришлось замереть на подоконнике.

– Бабушка все-таки была права, – оперевшись рукой о дверной косяк, дедушка Эйбот с едва заметной полуулыбкой наблюдал за ее реакцией. – Она просила проследить, чтобы ты оставалась дома.

«Ну почему, почему, почему?» – хотелось кричать Лэнси. Вместо этого она осторожно сбросила сумку в кусты под окном, а сама демонстративно прыгнула на пол.

– Я под домашним арестом? – на удивление равнодушным голосом спросила она.

– Видимо, есть за что, раз ты это так называешь.

– А как еще это называть? – Лэнси пожалла плечами. – Мне как будто браслет Контроля раньше времени надели и теперь следят за каждым шагом!

Как Лэнси ни старалась сдерживать эмоции, голос все же дрогнул, заставив дедушку Эйбота грустно вздохнуть.

– Значит, вот что тебя волнует. Прости, мы с бабушкой хотели бы тебя уберечь от этого, но вряд ли сумеем.

– Знаю, – к Лэнси уже вернулось самообладание. – Зато кое-что ты можешь сейчас сделать. Отпусти меня на ярмарку, дай повеселиться последний разок. Пожа-алуиста. Отпустишь, а?

Дедушка покачал головой.

– Не могу, там сейчас и правда опасно. Лучше переждать, когда все утихнет.

«Тогда будет уже слишком поздно», – хотелось расплакаться, надавить на жалость, но слез, как назло, не было. Да и не помогут тут слезы, она это отлично знала.

Неужели дедушка надеется, что она сможет и дальше оставаться в этом доме? Неужели ни он, ни бабушка не понимают, что потеряют ее в любом случае? Вопрос только, по своей воле она уйдет искать лучшей жизни или заберут гвардейцы.

Лэнси спрыгнула с подоконника, подошла к дедушке ближе. Кое-что точно должно его убедить.

– Ну хочешь, на колени встану? – не дожидаясь ответа, она плюхнулась на колени, отчего дедушка испуганно замахал руками.

– Ладно, иди, развлекайся, – все-таки согласился, не мог не согласиться. – Только не попадись бабушке на глаза.

– Мог бы и не напоминать, – весело бросила Лэнси, прыгая на улицу, и помчалась в город, оставляя за собой облачка дорожной пыли.

В обычные дни старая разбитая дорога, ведущая в город, пустовала. Мало кому хотелось застрять в очередной невысохшей яме и вытаскивать свою колымагу, или вообще испортить мотор. Но только не в день ярмарки, когда жители деревни забывали о предосторожностях.

Уже с утра к городу устремилась вереница моторных повозок. Вместительных и готовых к бездорожью у тех, кто побогаче, легких двухколесок у селян с запросами попроще. Приходилось то и дело сходить с дороги в пожелтевшие заросли, чтобы очередная проезжающая мимо моторка не обдала грязью, но даже это не особо помогало. Лэнси на мгновение подумалось, что, будь на ее месте девушка посимпатичнее, кто-нибудь непременно предложил бы ее подвезти.

– Па-асторонись! – зычный голос прогнал непрошенные мысли, заставив отскочить в сторону. Тяжелая повозка угодила колесом в лужу и чуть было не обрызгала Лэнси с ног до головы.

Погрозив нагло ухмыляющемуся красномордому соседу, она выждала, пока тот проедет мимо, а затем тайком забралась на приступку позади повозки. Так остаток пути пролетел мигом. Когда же впереди послышалась простенькая и жутко привязчивая ярмарочная мелодия, зазывающая отведать местных вкусностей в “Кондитерском ряду”, Лэнси спрыгнула с повозки и свернула на обходную тропинку, ведущую к воротам для пешеходов.

Теперь осталось лишь затеряться в разношерстной, но в то же время абсолютно безликой людской массе. Это вообще почти всегда легко, если следовать одному правилу: ничем не выделяться. А уж быть незаметной серой мышкой для Лэнси никогда не составляло труда. Такой вот мышкой она прошмыгнула к центральной ярмарочной площади, где выступали акробаты. Аплодировала вместе со всеми, восхищаясь сложными трюками. Как и остальные, заслушалась чудесными звуками флейты, когда следом вышел седой длинноволосый музыкант.

Однако еще одна маленькая хитрость не позволила Лэнси полностью раствориться в толпе и потерять себя. Мысленно окружив себя прозрачным куполом, она наблюдала за происходящим словно со стороны. Вот, например, маленькая уставшая малышка дергает маму за

рукав, безуспешно пытаясь дать понять, что устала и хочет домой. Подвыпивший развязный верзила, воспользовавшись толчеей, приобнял стоящую рядом элегантную горожанку за бедра, а когда та стала громко возмущаться, сделал вид, будто задел случайно. А вот...

– Даже не смей! – тихонько зашипела Лэнси на уже тянущегося к сумке пожилой женщины мальчишку, схватив его за руку. Тот гневно зыркнул на нее, однако шума поднимать не стал, просто отбежал в сторону.

И все же интересовали Лэнси не эти пришедшие поразвлечься люди. То и дело она посматривала в сторону лавки лекаря – похожего на шарик низенького старика с острой бородкой. Поддавшись всеобщему легкомысленному настроению, он вышел на крыльцо и теперь кивал в такт звучащей музыке, попивая из огромной кружки хмельную золотистую настойку, которую продавали за углом.

Стоило лекарю направиться за добавкой, как Лэнси незаметно прошмыгнула на задний двор лавки. Дождаться его возвращения пришлось так долго, что Лэнси уселась на траву, устав стоять.

– Чего тебе тут понадобилось, девочка? – услышав удивленный голос, Лэнси подскочила. Лекарь уставился ословелыми глазами будто бы сквозь нее. Она даже не была уверена, действительно ли его интересует ответ.

– Не мне, вам, – решила не тянуть с главным. – И вашим пациентам.

Эти слова, похоже, привлекли внимание лекаря. Он заинтересованно потер бородку.

– И что же это? Рецепт вечной молодости? Он бы точно пригодился, – неприятно хихикнул, обдав Лэнси удушливым облачком перегара.

– Кое-что поинтереснее, – Лэнси достала из сумки связку корней златоглавки, на что лекарь выпучил глаза.

– Это же... – кажется, увиденное заставило его полностью протрезветь.

– Да, да, именно, – улынулась Лэнси.

Всего один редкий корешок сможет спасти десяток больных от осенней лихорадки, каждый год уносящей немало жизней, а у нее в руках было целых пять.

– И что ты за это хочешь? – на миг в выражении лица лекаря промелькнуло что-то очень нехорошее, заставившее Лэнси насторожиться.

– Десять серебряков, – услышав это, лекарь хотел было выхватить сокровище у Лэнси из рук, но она вовремя отступила назад. – За каждый корень.

– Сколько-сколько? А ну иди сюда, воровка обнаглевшая!

Удивительно, какими быстрыми и ловкими бывают даже неповоротливые с виду люди, когда их захватывает жажда наживы. Лекарь ухватил Лэнси за рукав и резко дернул на себя, едва не оторвав.

– Пусти! – она попыталась вырваться, но хватка хозяина лавки оказалась крепкой. – Да что я сделала-то?

– Только прикидываться не надо, – прикрикнул лекарь. – Эй, сюда, я воровку поймал!

“Не хватало еще, чтобы гвардейцы услышали”, – Лэнси в панике огляделась. В запасе всего секунды, пока шум не привлеч чьего-нибудь внимания... “Ну ладно, сам напросился!” – Недолго думая, она со всей силы пнула лекаря под коленку. Тот вскрикнул, покачнулся, едва удержав равновесие, схватился за ногу...

Лэнси не замедлила воспользоваться этим мимолетным замешательством.

– Зря вы не согласились, – бросила Лэнси. В ответ последовал поток отборной брани, но она его уже не слушала, перепрыгивая через забор.

«Фух, чуть не влипла», – она обернулась, чтобы убедиться, не решил ли хозяин лавки ее преследовать... и вдруг отлетела на землю, столкнувшись с чем-то. Точнее, с кем-то.

Порой кажется: удача, после того, как ты долгое время видел перед собой лишь ее грациозную спину, поворачивается лицом. И когда уже готов был обрадоваться, вдруг выясняется,

что ты перепутал лицо с затылком. Так было и на этот раз. Над Лэнси, потирая ушибленное плечо, возвышалась коротко стриженная женщина в форме гвардейца.

– Никак бежим от кого-то? – неожиданно по-доброму спросила она.

Правильные слова для ответа нашлись сами собой. Лэнси с удивлением услышала свой голос:

– Да тут... один... – тяжело дыша, она кивнула в сторону лавки лекаря. – Приставать пытался, еле сбежала.

– Ай, нехорошо-то как, – женщина укоризненно покачала головой и помогла подняться.

Как назло в тот момент, когда Лэнси уже поднимала оброненную во время падения сумку, из-за забора послышался окрик лекаря:

– Ловите воровку!

Лэнси в непритворном ужасе застыла, глядя на стоящую слишком близко женщину. Попытаться сбежать? Не успеет, будет только хуже. Объяснить? Но как это сделать, чтобы не показаться виноватой? Вряд ли торговля самодельными снадобьями считается законной. Мысли лихорадочно проносились в голове, но ничего толкового не придумывалось.

– Я не воровала, – только и смогла проговорить она, на что женщина скептически хмыкнула и подняла с земли выкатившийся из сумки бутылек.

– Точно? А это что? Очень похоже на лекарство, а там, – она указала на лавку лекаря. – Как раз этим и торгуют.

“Была не была. Придется выложить правду, хотя бы часть ее”, – решила Лэнси.

– Это мое, я сама сделала.

– Неужели? – женщина подкинула бутылек на ладони. – Тогда ты сможешь объяснить, из чего сделала и для чего?

– Это от зубной боли, полоскание. Толченый игольник, немного коры каморника, сок ягод витайи. Я всю лишнюю желчь из них выпаривала полтора часа, пока не загустело, потом разбавила ключевой водой и оставила на солнце до заката, чтобы теплом живительным напитался.

Женщина в нерешительности переступила с ноги на ногу, еще раз взглянула на гневно потрясающего кулаками за забором лекаря и повела Лэнси в сторону под его одобрительный кивок.

– Я же не вру! Я... – Лэнси попыталась вырваться, но женщина с улыбкой прервала ее объяснение.

– Да верю я, верю. Этот лекарь и сам людей обворовывает, продает подделки. Не знала? – вдруг женщина тяжело вздохнула и едва слышно закончила: – Вот и моя мать не знала.

– А что с ней? – заинтересованно спросила Лэнси. – Может, у меня есть что подходящее.

– Вряд ли, – женщина только отмахнулась. – Кто только не лечил ей спину, все бесполезно. Мать теперь даже разогнуться не может, так и ходит крючком.

Услышав это, Лэнси порылась в сумке и через несколько мгновений победно извлекла оттуда пучок собранного утром живокоста.

– Вот, держите. Пусть она растолкнет листья хорошенько, а стебли порубит мелко, а потом делает компрессы. Утром и вечером. Сначала будет жечь, придется потерпеть – это сила целебная переходит в человека. Ее там много, вот и обжигает. Потом должно стать легче.

Женщина со скептическим видом некоторое время глядела на пакетик.

– И что, правда поможет?

– Если только она в это по-настоящему поверит, а то целебные растения бывают очень обидчивы.

– Ладно, почему бы не попробовать? – женщина пожалала плечами. – Сколько я тебе должна?

Лэнси замялась, вспоминая неудачную сделку с лекарем, но женщина уже рылась в карманах. Наконец она протянула три серебряных монеты.

– Этого хватит?

«Целых три?» – А ведь она и одного серебряка выручить не надеялась, просто пыталась откупиться, чем смогла. В такую удачу невозможно было поверить. Ни слова не говоря, Лэнси кивнула, выхватила монеты и убежала, оставив женщину стоять в растерянности с пучком травы в руках.

Наконец-то! Теперь она сможет заплатить за фальшивый идентификатор. Начать жизнь с чистого листа. Свободной от окружающих ее предрассудков. Ведь Барьер так близко, каждый вечер манит своим мерцанием за озером. Зовет уйти на ту сторону, где жизнь будет беззаботной и солнечной.

Сегодня ночью... Медлить больше ни к чему. Она сбежит сегодня ночью.

За спиной послышался лай гончих псов. Этельберт Кок не стал оборачиваться, лишь прибавил шаг, хотя это, казалось, было уже невозможно. Ноги после долгого бега подкашивались и совершенно отказывались слушаться.

Останавливаться было нельзя. С каждым шагом, слыша приближение преследователей, он понимал это все отчетливее. Они объявили на него охоту, словно на зверя. Рассказывают, так делали в старину дикари по ту сторону Барьера. Но теперь дикари здесь, прячутся за униформой гвардейцев, а он – их дичь на сегодняшний день.

«Не позволю!» – стучало в голове.

«Не позволю!» – звенело в ушах.

Как именно он собирался помешать гвардейцам выполнить свою работу, было загадкой для него самого. Стоило только задуматься, как высохший корень дерева предательски запутался под ногами. Этельберт запнулся и едва удержался от падения.

Прогремевший совсем близко выстрел вызвал недоумение.

Так не должно быть...

Но это было неизбежно, и он это знал.

Резкая боль обожгла плечо раскаленным металлом. Этельберт едва смог сдержать крик. Зажал рот ладонью и прижался спиной к широкому стволу дерева.

Как хорошо, что все вокруг затянуто туманом. Один лишь Барьер своим призрачным светом рассеивает темноту. В этом месте свечение совсем слабое. Кажется, еще чуть-чуть, и исчезнет. И до него буквально рукой подать, всего лишь пересечь поляну.

Но это значит выйти на открытую местность, оказаться на виду у преследователей.

– Он не мог далеко уйти, ищите! – грубый зычный голос, от которого Этельберт вздрогнул.

Дольше ждать нельзя, нужно решаться. Он закрыл глаза и прислушался. Тяжелый топот слева, шагах в ста. Тихое шуршание листьев... это элита, человека три, не меньше. Всего в тридцати шагах. Если промедлить еще хоть секунду – обнаружат.

Собрав все оставшиеся силы для решающего рывка, Этельберт побежал к своему единственному спасению.

– Вот он, лови! – заулюлюкали вокруг. Люди, собаки – все громко радовались пойманной добыче.

Свист ужалившей ухо пули заставил собрать последние силы. Шаг, еще один... Нажать кнопку антигрانا... Только бы не подвел в последний момент...

Пять теней, что были чернее самой ночи, окружили, не давая возможности отступить.

«Когда же он подействует?»

– Ты сгоришь, придурок! – один из них попытался образумить Этельберга. – Лучше сдайся.

– Придурком буду, если тебя послушаю, – Этельберт с удивлением услышал насмешку в своем голосе.

Отступить назад... Барьер так близко, что уже почти обжигает спину.

– Да пристрелить его, и дело с концом, – снова тот первый, грубый голос, незнакомый Этельберту.

– Это мы всегда успеем, не кипятись.

Слова, которые должны были бы звучать успокаивающе, отдались внутри ледящим ужасом. «Успеем, но перед этим выьем из него все, что знает», – вот что звучало в них на самом деле. Нет уж, лучше и правда сгореть. Свет Барьера приветливо замерцал в ответ на это

Пора.

Этельберт резко развернулся и прыгнул в неизвестность...

Это было похоже на прыжок через костер. Через сотни ярко горящих костров. Больше он не смог сдерживать крика. Упал на землю и пополз, каждый миг ожидая услышать преследователей...

Но почему?

От кого он убегал? Попытки вспомнить причиняли почти физическую боль. Вокруг царила тишина. Он уже решил было, что оглох, однако собственный хрип быстро переубедил его. Впереди показалась свинцово-серая гладь озера, и он поспешил окунуться в его спасительную прохладу.

Плыть оказалось гораздо легче, чем идти. Он даже почти пожалел, что слишком быстро оказался на другом берегу. Ветер как по заказу разогнал облака, так что теперь перед ним простиралась извилистая тропинка.

Вскоре он понял, что находится на холме, а внизу приветственно светятся огни домов. Придерживаясь за каждое встречное дерево, он поковылял к ближайшему, в котором свет был совсем тусклым.

Земля кружилась под ногами, будто пыталась сбросить с себя незваного гостя. Гость же этот упорно не хотел сдаваться, все шагал в сторону будто прилетевшего из прошлого века деревянного домика.

И все же земля оказалась сильнее. Уже падая на колени, он успел заметить, как дверь дома открылась. Маленькая девичья фигурка спустилась с крыльца, воровато оглядевшись по сторонам.

– По... мо... ги... – едва смог прохрипеть он, прежде чем перед глазами все потемнело.

Глава 2. Отступник

Раздавшийся в ночной тиши полу-стон, полу-хрип заставил выронить сумку из рук. Лэнси тут же прогнала мимолетный испуг, плотнее закуталась в мягкую шерстяную шаль и пригляделась. В тени кустов за пустырем едва можно было заметить чью-то повалившуюся на землю фигуру.

«Ну и угораздило же», – она покачала головой, пытаясь понять, кто из соседей на этот раз слишком «хорошо погулял» на ярмарке. – «Подойти? Или пусть себе отсыпается?»

Подкинутая мысленно монетка некоторое время крутилась на ребре, а затем упала гербом вниз. Что ж, значит не стоит менять свои планы на ночь. Лэнси закинула сумку на плечо и уже сделала несколько шагов по давно продуманному пути...

Вдруг отчетливое ощущение неправильности происходящего заставило ее остановиться.

«Кто бы это ни был, он пришел со стороны озера. С какой стати его туда понесло в такой час? Решил искупаться? Но если так...»

– Ты ж окоченеешь тут до утра лежать! – вырвалось у нее с досады.

Обидно задерживаться из-за такой глупой мелочи. Возможно, потом придется сожалеть об этом, однако сейчас Лэнси поняла, что не может просто оставить бедолагу.

– Хэй, проснись, вставай, – она крепко схватила неизвестного за плечо, потрясла...

Что-то вязкое, липкое осталось на пальцах. Солоноватое, жутко противное на вкус. Догадка совсем не порадовала. «Кровь? Странно, драку или выстрелы было бы слышно изда-лека».

Попытавшись прощупать пульс, Лэнси отдернула руку, настолько горячей оказалась кожа незнакомца. «Плохо. Это очень плохо». Если у него было время, то исчислялось оно минутами и неумолимо таяло. Но в темноте, на улице, ничего нельзя было сделать.

– Очнись, ну же! – от звонкой пощечины раненный лишь невнятно застонал. – Давай, помоги мне помочь тебе!

Отчаявшись привести в чувство неподвижное тело, Лэнси попыталась волоком дотащить его до дома. В свете фонаря над крыльцом можно будет хотя бы оценить состояние так некстати появившегося незнакомца. Она преодолела меньше половины дороги по пустырю и плюхнулась на землю, совершенно выдохшаяся. Сил хватало только на то, чтобы зажимать рану на его плече.

– Не... Не говори им... – вдруг пробормотал он. Лэнси нагнулась поближе, пытаясь разобрать едва слышимые слова. – Про... шу тебя... Если они узнают...

– Кому не говорить? – машинально переспросила Лэнси.

Незнакомец забормотал что-то в ответ и замолк. Это встревожило еще сильнее. – Э-э, мил человек, если решил помирить, то не здесь и не сейчас!

В следующий момент она свистнула три раза, как учил дедушка. Чуть-чуть выждала, затем повторила. В окне второго этажа показалось сонное дедушкино лицо, а следом выглянула и бабушка Ри.

– Если это не пожар, то ни к чему поднимать такой шум, – проворчала она.

– Даже если тут человек вот-вот отправится к предкам?

Дедушка Эйбот, похоже, уже успел разглядеть происходящее, а потому без лишних слов поспешил на помощь.

– Что с ним случилось? – это было единственное, что он спросил, затаскивая незнакомца в дом. Лэнси лишь пожала плечами.

– Он сюда уже такой пришел. Может, напал кто.

– А нам-то какое до этого дело? – ожидающая в прихожей бабушка Ри посмотрела на незваного гостя с нескрываемой брезгливостью. – Позовем гвардейцев, пусть они и разбираются.

– Нет! – вскрикнула Лэнси, заставив близких удивленно уставиться на нее. Пришлось быстро придумать объяснение. – Подумайте сами: мы сейчас поднимем шум, нападавшие узнают, что он жив. Они могут попытаться снова его убить.

– Наверняка попытаются, – согласился с этим доводом дедушка, на что бабушка Ри закатила глаза.

– Вы еще предложите его у нас дома оставить, пока не поправится.

– А почему нет? Дедуль, оттащим его на диван.

Откуда только взялась эта решимость открыто возражать разгневанной бабушке? Лэнси попыталась не обращать внимания на ее причитания по поводу «непонятных проходимцев» и любимого дивана в гостиной, который теперь непременно будет испорчен.

– Прекрати, ба, – наконец не выдержала она. – Не строй из себя бессердечную. Погляди, погляди на него! – Заметив, как бабушка Ри старательно пытается даже не смотреть в сторону незнакомца, Лэнси окончательно вышла из себя, перешла на крик. – Думаешь, лучше было оставить его на улице, помирать?

– Думаю, лучше сходить за лекарем, – отстраненно ответила бабушка.

– И уже утром распоследняя кошка в поселении будет знать обо всем. – Дедушка с опаской выглянул в окно, где виден был дом соседей, тихий и темный в этот ночной час. Зашторил окна. – Так-то лучше, нам лишние слухи не нужны.

«Вот именно», – Лэнси благодарно улыбнулась высказавшему ее мысли дедушке. Закончив бессмысленный спор, она наконец смогла внимательнее рассмотреть виновника переполоха. Худой, слишком. Может, потому она и смогла его дотащить почти до дома. Лет сорок на вид, но может и поменьше чуток, трудно определить по столь болезненному лицу. Даже в тусклом свете «экономной» лампы было заметно, как покраснели его впалые щеки. Словно после долгой лихорадки, только в остальном он не выглядит истощенным. Зато до сих пор кровоточащая рана на плече вызывала опасения.

«Все-таки пуля. Нужно будет ее вытащить... В какой же переплет ты умудрился попасть?» Ответа на этот вопрос ждать не приходилось. Может позже, когда очнется, а пока нужно сделать все, чтобы это произошло как можно скорее.

– Ничего, мы сами управимся. – Лучше пусть бабушка не видит, как именно она будет «управляться». Даже смутно представляя, что именно нужно будет сделать, Лэнси могла точно сказать: зрелище будет не из приятных. – Нужно полотенце. И нитки, желателно шелковые.

Удивительно, как порой приказной тон заставляет действовать без промедления. Особенно если человек и сам рад поскорее убраться из комнаты, лишь ждет подходящего предлога. Как только бабушка Ри скрылась за дверью, Лэнси отыскала на дне сумки пучок дурман-травы. Не думала она, что когда-нибудь пригодится, и вот поди ж ты.

– Приподними ему голову, – попросила она удивленно поднявшего брови дедушку. Взяла со столика огниво и подожгла небольшой пучок травы, поднеся к лицу раненного. – Пусть немного подышит целительным дымом.

– Он же и так без сознания. – Дедушка быстро обо всем догадался.

– От боли может и очнуться. А вот это, – она кивнула на зеленоватый дымок, – не даст ему ничего почувствовать.

В ноздри ударил приторно-сладкий запах, от которого захотелось чихнуть.

– Спи крепким сном, – зашептала Лэнси. – Спи, засыпай, снов не видя, хворь прогоняй, новым проснись...

Она некоторое время прислушивалась, как дыхание незнакомца становится все ровнее и спокойнее. На южной стороне это называют «анестезией», вспомнилось ей прочитанное в

книге мудреное слово. Только проводится она там вовсе не таким варварским способом, да и доступна была не только тем избранным, кто может выкупить себе «особое отношение» лекарей в больницах больших городов. По крайней мере, если верить слухам.

Теперь можно и приступить к делу. Лэнси взяла пинцет из ящика комода... а в следующее мгновение поняла, что просто не сможет этого сделать. Одно дело читать об оказании первой помощи, и совсем другое – когда перед тобой живой человек. Пока еще живой. А у тебя трясутся руки.

– Давай-ка лучше я. – Дедушка Эйбот как всегда правильно понял ее замешательство.

Лэнси осталось лишь наблюдать, как дедушка ловко извлек пулю, и все больше обретать уверенность.

– Ты где такому научился? – любопытства сдержать не удалось.

Дедушка на это лишь невесело усмехнулся.

– Это не слишком интересная история. Лучше помоги зашить рану.

За этим занятием их и застала вернувшаяся бабушка Ри.

– Вижу, вы тут весело время проводите. – Стараясь не смотреть в сторону гостя, она положила полотенце и катушку ниток на столик около дивана.

– Развлекаемся, как умеем. – С нарочитым равнодушием Лэнси пожалала плечами. Намочила полотенце холодной водой, положила на лоб незнакомцу. Взяла иголку с ниткой, сделала глубокий вдох.

– Представь, что тебе платье нужно заштопать, – подсказал дедушка.

«Угу, очень горячее на ощупь платье», – это немного сбивало с толку. Совсем чуть-чуть, и совсем ненадолго. Стежок за стежком, и вот мирно спящий незнакомец «починен». Правда, как бы вскоре не пришлось чинить изрядно побледневшую, съезжившуюся в кресле от всего увиденного бабушку Ри. Но она стойко дождалась конца операции, после чего поднялась и заявила:

– Ну все, ты сделала, что могла, а теперь марш спать!

«Спать? Как можно сейчас думать о сне?» – чуть было не воскликнула вслух Лэнси. Если и бывают ночи, созданные для бессонницы, то эта – одна из таких. Но у бабушки Ри, видимо, было свое мнение на этот счет.

– Лэнсилита, я жду. – Она остановилась у двери, грозно уперев руки в бока.

– Я тут побуду, на всякий случай, вдруг ему хуже станет, – второй раз за вечер решила возразить Лэнси. Теперь сделать это оказалось куда проще. Да и бабушка на удивление не стала отговаривать.

– Тогда и я останусь, – вздохнула она, но тут же опомнилась и приняла грозный вид. – Прослежу, чтобы тебя опять не понесло среди ночи на улицу. Кстати, что ты там делала?

От этих слов будто молнией ударило. Лэнси только сейчас вспомнила, что намеревалась сделать до того, как незнакомец изменил ее планы. Нельзя допустить, чтобы бабушка обо всем догадалась...

– Так значит, я все-таки под домашним арестом? За что, за то что решила свежим воздухом подышать? – Иногда нет лучшей защиты, чем нападение. Вот и сейчас бабушка Ри смущенно развела руками.

– Просто не хочу тебя оставлять одну с этим вот, а дедушке нужно выспаться перед работой. Представь, что за мебель он завтра смастерит дрожащими руками. Придется мне тут с тобой побыть.

Дедушка кивнул Лэнси, словно говоря: «Вот видишь, она за тебя волнуется».

Рассвет уже начал розоветь на горизонте. Лэнси села рядом с незнакомцем на подлокотник, приложила ладонь к его лбу – не такому горячему, как раньше. Хороший признак, значит лихорадка отступает.

«Что ж», – обернулась к бабушке, убедиться, что та по-прежнему спит. – «Она права, я сделала все, что могла. Теперь мне пора идти, пока не стало слишком поздно».

– Они... не пустят. – От внезапно прозвучавших тихих слов незнакомца Лэнси вздрогнула.

– Что? – Присмотрелась внимательнее. Нет, глаза все еще закрыты. Неужели снова начал бредить?

– Никого не пропустят... за Барьер... больше не... – Он встревоженно завертел головой, а потом схватил руку Лэнси так сильно, что она едва сдержала вскрик. – Они ввали... всегда...

Пусть эти слова звучали как лихорадочный бред, просто обязаны им оказаться, но... что, если нет? Что, если он тоже пытался перебраться на ту сторону?

– Кто же ты такой? – Вопрос в пустоту. Глупо надеяться услышать что-то от лежащего без сознания. Но ответ все же последовал.

– ...берт, – единственное, что удалось понять.

«Имя? Для начала неплохо», – решила она.

– Что ты натворил, Берт?

– Бежал... пытался бежать... не успел...

«Ну да, как и я», – невесело усмехнулась Лэнси. – «А если буду и дальше с тобой болтать, то точно не успею». И все-таки она не сдвинулась с места, продолжая задавать вопросы.

– От кого? Кто пытался тебя убить?

– Они... они убьют любого... кто поймет... никто не должен знать...

Что именно знать, так и осталось тайной. Незнакомец пробормотал что-то невнятно и очень быстро, заметался на диване. Лэнси даже пришлось придержать его за плечи.

– Тише, тише, Берт, – зашептала она успокаивающе. – Теперь ты в безопасности, никто тебя не тронет.

Словно в ответ на эти слова, за окном послышалась грубая поступь по старому дорожному гравию. Один... Два... Три человека. Чеканный шаг не оставлял сомнений: гвардейцы.

«Опять у нас начали улицы патрулировать», – удивилась Лэнси. Давненько они тут не появлялись. Оставалось порадоваться предусмотрительности дедушки, догадавшегося задернуть шторы.

– Тебя не найдут. – Она на всякий случай прикрыла незнакомцу рот ладонью.

«Три, четыре, раз, два. Раз, два, три, четыре», – даже сердце стало биться в ритме шагов за окном. Все громче. Уже у самого дома. Остановились.

Несколько бесконечно тянущихся мгновений гнетущей тишины закончились дружным хохотом, когда один из гвардейцев что-то коротко сказал остальным.

Снова шаги. В том же ритме, что и прежде, но теперь они удалялись от дома, унося нависшую было угрозу с собой. Лэнси только сейчас обнаружила, что все это время задерживала дыхание. Теперь можно выдохнуть. Она выглянула на улицу через слегка отодвинутую штору.

– Все в порядке, они ушли, – слова скорее для успокоения себя самой.

Как долго удастся его скрывать? Пока не поправится? Или пока кто-то из знакомых не решит заглянуть в гости? А может, пока бабушка Ри не устанет от присутствия чужого человека в доме? Лэнси с жалостью глядела на чудом выжившего человека и не могла отделаться от мысли: нельзя просто так уйти, оставить его здесь, совершенно беспомощного. Но уйти нужно, причем немедленно.

Собственное будущее или жизнь абсолютно незнакомого человека, которую ты только что спасла? Сделать невозможный выбор порой помогает сущая мелочь.

Лэнси, стоя на пороге, обернулась еще раз взглянуть на незнакомца и тут заметила на полу возле дивана нечто странное, чему тут было вовсе не место.

«Из кармана выпало, наверное», – она подняла находку, поднесла поближе к лампе. Блестящая темная коробочка, теплая наощупь, показалась чем-то совсем чуждым. Поврежденная, оплавленная... со знаком «Объединения» на одной из сторон. Лэнси подкинула странную вещицу на ладони – совсем легкая, она первый раз видела подобное.

– Ты ведь не из наших мест, – догадалась Лэнси. – Тогда откуда?

– С Закатного... берега...

Услышав это, Лэнси села на пол прямо там, где стояла. Голова закружилась так сильно, что невозможно было ни подняться, ни сосредоточиться на своих мыслях.

Слишком невероятно, чтобы быть правдой. Но человек без сознания не может лгать. И если так, значит это не настолько невозможно, как представляется. Как власти пытаются всех убедить.

Некоторое время Лэнси сидела молча, глядя на незнакомца, будто на призрака. Призрака надежды, появившегося так некстати и в то же время так вовремя.

Ведь Закатный берег находится по ту сторону Барьера.

Небо с утра «радовало» проливным дождем, который не собирался останавливаться. Юдвин уже почти успел смириться с местными особенностями. К тому, что выходить на улицу без припасенного на всякий случай дождевика, даже если на небе нет ни облачка – поступок очень непредусмотрительный. К тому, что нельзя, как он привык, посидеть вечером на открытой веранде с бокалом вина: во-первых, тут же подхватишь ангину, а во-вторых, раздобыть на севере хорошее вино – задача совсем не тривиальная. Правда, чудесный теплый морс из местной кислой ягоды, название которой Юдвин не считал нужным запоминать, немного сглаживал этот недостаток. К тому же говорят, в разгар лета – совсем недолго, всего четыре-пять декад, если повезет – тут бывает даже весьма недурно.

Он обязательно привыкнет к этому. Заставит себя, если будет нужно. Юдвин горько усмехнулся: кто бы мог предположить, что после сорока лет, прожитых на берегу океана, под ласковым южным солнцем, придется настолько изменить свою жизнь? Но на то была причина. Точнее, сразу две причины, которые сейчас мирно спят в соседней комнате. Когда выяснилось, что южный климат не идет на пользу их здоровью, пришлось решиться на такой кардинальный шаг.

Впрочем, жаловаться на судьбу со стороны Юдвина было бы полнейшей неблагодарностью. Любому другому «простому смертному» на его месте нечего было бы даже надеяться получить разрешение переехать за Барьер. Но для главы особого отдела по вопросам государственной безопасности не было невозможного. Достаточно оказалось лишь попросить о переводе на север.

Визг тормозов моторки возле самых ворот и последовавший сразу за ним сигнал вызова прервал недолгие минуты утреннего отдыха. Юдвин попытался разглядеть хоть что-то через залитое дождем стекло. Безуспешно.

«Проклятье, кого это принесло?» – отделаться от нехорошего предчувствия не получилось. Юдвин нехотя вышел в прихожую, вывел на экран около двери изображение с визора над воротами.

– Слушаю? – Как он ни старался, полностью унять раздражение в голосе не удалось.

Прошло несколько секунд, прежде чем изображение на экране сфокусировалось, показав круглое лицо молодого парня.

– Здравствуйте. Могу я поговорить с господином... – Он замешкался, поглядел на испи-санную мелким текстом ладонь, лишь после этого продолжив. – Гарром, Юдвином.

– По какому вопросу? – Юдвин улыбнулся, глядя, как парень кутается в дождевик и вообще всячески выражает желание поскорее оказаться под крышей.

– Сразу по нескольким. Я Воглер Мил, журналист из «Двадцать пятого часа»...

Юдвин даже не стал выслушивать объяснений от одного из падальщиков, гоняющихся за дешевыми сенсациями.

– Запишитесь на прием у моей помощницы, – прервал он быструю речь посетителя. До чего же трудно было сохранить вежливый тон. – Она подыщет вам время... примерно через декаду.

«Или никогда». Последний глоток морса был допит, и Юдвин с сожалением поставил кружку на комод. Взглянул на экран – парень все еще стоял на месте и всем своим видом показывал, что уходить не собирается.

– Вы что-то еще хотели?

Сидя в тепле и уюте, смотреть, как досаждающий человек мокнет под дождем – это доставляло какое-то садистское удовольствие. Даже рука, потянувшаяся было к пульту для вызова охраны, остановилась в последний момент.

– Нет, извините. – Воглер направился к моторке, но неожиданно развернулся. – Что вы можете сказать о вчерашнем происшествии?

– Молодой человек, если уж хотите получить ответ, то извольте быть более точным в формулировках, – съехидничал Юдвин, а сам стал быстро перебирать в уме, что могло заинтересовать известных своей беспринципностью «народных корреспондентов».

– Я о вчерашнем побеге одного из ваших подчиненных, – с победным видом заявил парень. Юдвин порадовался, что никто не мог увидеть его собственное лицо в этот момент.

«Как он умудрился об этом пронюхать? У нас завелся информатор?» – крутилось в голове. Воглер же, словно почуяв, что наживка проглочена, продолжал:

– Он действительно работал на «Объединение» и смог пересечь Барьер?

– Кто вам наговорил такую чушь? – рассмеялся Юдвин. – Давайте я расскажу, как все было на самом деле. Проходите.

Юдвин одним нажатием кнопки открыл ворота. Есть всего несколько секунд, пока этот нахал не войдет в дом. Несколько секунд, чтобы придумать подходящее объяснение для прессы – не было никаких сомнений в том, что такая новость распространится моментально. Впрочем, этого времени вполне достаточно.

– Боюсь, вас не совсем верно информировали. – Юдвин встал на пороге так, что журналист вынужден был мокнуть на улице. – Для начала: да, вчера один человек пытался бежать. Нет, он не был моим подчиненным, просто временным наемником. Насколько мне известно – не слишком исполнительным. И да, выяснилось, что он принадлежал к «Объединению», только очень умело это скрывал. Еще вопросы?

Слушая это, Воглер попытался встать под козырек над дверью. Помогло не особо, зато вода с дождевика теперь стекала на паркет прихожей. Юдвин пододвинул коврик поближе к двери. Как и предполагалось, новые вопросы не заставили себя ждать.

– Вы говорите о нем в прошедшем времени. Значит ли это, что беглец мертв?

– Вероятнее всего, да. – Юдвин пожал плечами. – Я не слишком интересуюсь судьбой мелких преступников.

– Мелких? То есть нелегальное пересечение Барьера теперь считается мелким преступлением. Думаю, многих это известие порадует.

«Гордишься тем, что раскопал сенсацию, мальчик?», – Юдвин уже мысленно составил список тех, кто мог проболтаться. Кандидатов было не меньше десятка, и это только навскидку. Прескверно.

– Глупости. – Уж что-что, а скрывать свои истинные чувства и мысли Юдвин умел мастерски, с самого детства. Даже пытался стать актером, да как-то не срослось. Зато в нынешней работе этот навык не раз оказывался весьма кстати. Как сейчас, например. Он откровенно рассмеялся журналисту в лицо. – Пересечь Барьер, под носом у гвардейцев? Вы бы себя со стороны послушали! Хотя статья из этого могла бы получиться весьма интригующая. Жаль только, в ней не было бы и слова правды.

– Тогда поведайте свою версию. – Воглер очистил миниатюрный микрофон от капель.

– История не слишком интересная, к сожалению. Этот... Кок, так его фамилия, если не ошибаюсь? Он был одним из тех, кто участвовал в позавчерашнем бунте. Вы ведь слышали о случившемся? Ну разумеется. Этот человек очень опасен... был очень опасен. Убил тогда одного из гражданских, тяжело ранил еще двоих и сумел скрыться. Но наши гвардейцы, естественно, легко его разыскали. Попытались арестовать, он сопротивлялся... Остальное домыслите сами, у вас должно быть живое воображение. Все произошло недалеко от Барьера, возможно поэтому ваш источник так жестоко ошибся и заставил вас промокнуть до нитки без необходимости.

– Если все так, – журналист выглядел несколько обескураженным, но по-прежнему полным энтузиазма. Как и ожидалось. – Тогда вы можете мне сказать, где сейчас пострадавшие? Я хотел бы с ними поговорить.

Юдвин невозмутимо кивнул.

– Дам кому-нибудь задание из сотрудников найти эту информацию, раз она вас так интересует. А сейчас прошу меня извинить, у меня есть более важные дела.

Глядя, как юный писака бежит к своей моторке, Юдвин задумчиво крутил в руке коммуникатор. Не было сомнений, что история в любом случае не будет спущена на тормозах, а потому пора направить ее в нужное русло, пока не поздно.

Искомый контакт в списке значился одним из первых – слишком часто приходилось давать задания именно ему... точнее, ей, как самой надежной из сотрудниц его ведомства. Вызов застал Самиру врасплох. Пусть она и попыталась сделать вид, что это не так, Юдвина было не обмануть.

– Слушаю, шеф? – Она выпрямилась, поправила покосившийся шелковый шейный платок. Легкий сизый дымок, поднявшийся вверх от ее дыхания, вид на залив позади нее, открывающийся только с балкона министерства – излюбленного места отдыха всех его сотрудников...

– Решила немного расслабиться? – снисходительно хмыкнул Юдвин, снова усаживаясь в удобное кресло на террасе. Самира закашлялась.

– Эм... у меня был перерыв, извините...

– Ну, значит теперь пора снова приниматься за работу. Во-первых, нужны данные о пострадавших в позавчерашнем бунте на севере. Во-вторых, скоро в офис зайдет человек из «Двадцать пятого часа».

– Откуда? – И без того длинное лицо Самиры вытянулось еще сильнее.

– Да-да, не удивляйся. Ты дашь ему всю интересующую его информацию.

– Но...

– Всю, ты меня поняла? – Он дождался утвердительного кивка и лишь затем продолжил. – Необходимые инструкции я тебе сейчас пришлю. И в конце концов, найдите уже труп этого сукиного сына!

– Хорошо, как скажете.

«Не сомневаюсь», – мысленно ответил Юдвин. Глупенькими молоденькими девочками легко управлять, и оттого они так ценны для его ведомства.

– А вы... – Самира помедлила, смутившись. – Вы сегодня будете в офисе?

Юдвин одарил ее самой милой из своих улыбок.

– Куда же я денусь?

– Па-ап! – Раздавшийся из комнаты голос помог Юдвину поскорее завершить затянувшийся разговор. – К нам кто-то пришел?

– И уже успел уйти. – Он обернулся к дочери, не меняя выражения на лице. Только сейчас ему уже не приходилось притворяться. – По работе приходили, уточнить кое-что.

– Это ску-учно. – Она сладко потянулась и вышла на террасу.

– Что поделаться, на работе не всегда весело, – подтвердил Юдвин, печатая в коммуникаторе указания для Самире.

– И на учебе тоже. – Тяжелый вздох. – Пап, у нас в группе одни идиоты.

Теперь уже была очередь Юдвина вздохнуть. Малышка Зелле, хоть больше не малышка вовсе, а очень даже миловидная барышня, недавно отметившая совершеннолетие, порой капризничает, как раньше.

– Ты в прошлом колледже говорила то же самое, а этот ничуть не хуже. – Он взял ее ладони в свои. – Потерпи немного. Сама же знаешь: остался последний год. Ты у меня умница, со всем справишься. И окончишь школу лучшей ученицей группы!

Последний аргумент, похоже, не очень подействовал.

– Тоже мне, радость, быть лучшей среди отбросов. – Она презрительно встряхнула головой. – Они меня странной считают. Думают, не замечаю, как шепчутся у меня за спиной. Терпеть их не могу.

– Не говори так, – шутливо погрозил пальцем Юдвин. – Никогда ведь не знаешь, кто может тебе однажды пригодиться. Нужно уметь заводить нужные связи, даже если это кажется противным. Ладно, что мне сделать, чтобы мое солнышко не хмурилось?

– А ты точно сделаешь? – Зелле хитро прищурилась. – Тогда... хочу в съемках участвовать, у Диня. Он такие кадры делает, закачаешься!

«И актрис своих кадрит, ага», – Юдвину вспомнился недавний скандал, который пока что имел огласку только в узких кругах.

– Даже и думать об этом не смей! – Лишь увидев, как дочь испуганно вытаращила глаза и попятилась, он понял, что едва не переступил хрупкую грань. Нельзя терять над собой контроль. Ни в коем случае нельзя. Слишком большого труда ему стоит сохранять иллюзию счастливой семьи. – Ты, конечно, не только умница, еще и красавица, но об этом не проси.

– Как обычно. – Обиженно надула губки Зелле. – Ты никогда не выполняешь обещания.

Все вокруг было окутано туманом. Плотным, непроницаемым... спасительным. В нем можно было парить, ни о чем не задумываясь. Лишь чей-то встревоженный голос, доносящийся, казалось, с другого края планеты, иногда нарушал эту идиллию. Требовательный голос, который замолкал ненадолго после того, как получит ответы. В конце концов исчез и он, оставив тишину.

На целую вечность.

Пока мир внезапно не раскололся пополам от одного единственного повторяющегося звука. Такого обыденного и знакомого, отчего-то вселяющего первобытный ужас.

Он почувствовал, будто летит вниз с огромной высоты. Падает, но его крика никто не слышит. Морок тумана мгновенно уступил место темноте. Тот пугающий звук по-прежнему не затихал.

Лай?

Да, теперь он вспомнил название. Нужно бежать, немедленно... скорее...

Он резко дернулся и тут же почувствовал, как чья-то рука легла на грудь, крепко прижав к кровати. Не давая пошевелиться.

– Успокойся, Берт. – Девичий голос. Он слышал его раньше, вот только где? Во сне? – Не хватало тебе еще с дивана свалиться.

«Берт?» – знакомое, но в то же время непривычное имя. Он попытался открыть глаза и тут же отгородился ладонью от солнечного света.

– О, наконец-то проснулся? Доброе утро! – Сидящая рядом растрепанная девчонка быстро отдернула руку, демонстративно отсев подальше. Пытается казаться строгой и серьезной, но не может скрыть любопытства в огромных глазищах. Зеленых, затягивающих, как болото...

Он отвернулся и безуспешно попытался переключить внимание на вид за окном. Голова жутко трещала, словно с похмелья после долгой попойки.

– Что я вчера делал? – Берт с трудом узнал собственный голос.

– Здесь лежал, – пожал плечами собеседница. – И вчера, и позавчера, а два дня назад вообще помирал почти. Скажи дедушке спасибо, помог тебя починить. Обязательно скажи, когда он из столярки вернется.

«Значит, я три дня пробыл без сознания?» – мозг автоматически отметил этот факт, не вызвавший ни капли удивления. Будто так и должно было быть. Чудо, что он вообще очнулся.

– Мы знакомы? – только и смог прохрипеть Берт.

– Не совсем. – Девчонка растерянно перебирала кое-как собранные в пучок похожие на солому волосы. – Ну, то есть ты меня не знаешь, а я тебя... немножко, да. Ты разговаривал во сне.

Услышав это, Берт резко сел. Плечо в то же мгновение пронзила острая боль. Он выругался, но быстро зажал рот рукой, виновато взглянул на девчонку.

– И много я наговорил?

– Это как посмотреть. Не волнуйся, тебя не для того спасали, чтобы потом гвардейцам выдать.

– Надеюсь, что так, – невесело хмыкнул Берт, но тут же осекся. – Стоп, что? – Только теперь осознание услышанного пробрало до костей. – Что ты сказала?

Девчонка с обеспокоенным видом налила в кружку зеленоватую микстуру, поставила на облупившийся от времени стул перед ним.

– Выпей вот это, тебе сейчас вредно волноваться. – Она попыталась было отойти... не успела. Берт схватил ее за руку.

– Я что-то серьезное натворил? Отвечай, не молчи!

Она вздрогнула, но не стала вырываться, лишь глядела на него, не моргая.

– Сам расскажи.

– Но я... – Берт замолк, когда понял страшное. – Я не помню. Вообще не помню.

– Совсем ничего? – Испуг в глазах сменился разочарованием, и Берт не был уверен, что хуже. – А пока без сознания был, так не казалось.

– Зачем бы мне врать? – удивился он. По телу пробежал неприятный холодок понимания, что ложь и молчание необходимы, как воздух, а вот почему – это оставалось для него загадкой.

– Дай-ка подумать. – Девчонка вытянула вперед ладонь и загнула большой палец. – Во-первых, чтобы не рассказывать, почему за тобой гнались. Во-вторых. – Теперь был загнут и указательный. – Чтобы не рассказывать, как ты пересек... Погоди, ты действительно не помнишь?

Берт закрыл глаза, попытался сосредоточиться, уловить мимолетные образы...

Пусто.

Словно кто-то не слишком аккуратный удалил все его прошлое, не удосужившись подчистить за собой. Он даже не был уверен насчет правильности собственного имени, стоит ли говорить об остальном.

В горле настолько пересохло, что Берт, не задумываясь, взял кружку с жутко горьким напитком и осушил ее до дна под одобрительным взглядом настырной девчонки, которая никак не желала оставлять его в покое.

– Какое гадкое пойло!

– Не стоит благодарности. – Она недовольно фыркнула. – Вот так вот истратишь последние запасы, чтобы помочь человеку, а он еще и нос воротит.

– Ладно, извини, – прозвучало грубовато, но девчонка кивнула, едва заметно улыбнувшись.

– На этот раз прощаю.

От громкого хлопка входной двери оба вздрогнули.

– Лэнси! – столь же громкий голос донесся из коридора. Не прошло и мгновения, как в комнату вихрем ворвалась запыхавшаяся пожилая женщина. – Со мной. Живо! Есть разговор.

Женщина отдышалась, бросила на Берта полный ужаса и ненависти взгляд, и вытолкала замершую на месте Лэнси из комнаты.

Через прикрытую дверь невозможно было разобрать ни слова. Берт прислушался к явно жарко разгоревшемуся спору... бесполезно. Пришлось встать и, придерживаясь за стену, подойти ближе.

Лучше бы он этого не делал.

– Ты понимаешь, что нам будет за укрывание убийцы? – От услышанного у Берта закружилась голова.

Не может быть!

Или все-таки может?

– Но, ба, он же не помнит ничего! – Странно, почему эта девочка так старается его защитить, если даже он сам не стал бы этого делать? – Это нечестно, пусть сначала хотя бы поправится.

– Хочешь дожидаться, пока он и тут что-нибудь устроит? Ты только что видела, этого мало разве?

– Мы должны хотя бы разобраться, – не унималась Лэнси.

– Нет, вы ничего не должны. – Берт наконец решил вмешаться.

«Зато вот я должен... Должен узнать, в чем же все-таки дело». Он красноречиво кивнул на газету, которую пожилая женщина держала в руках.

– Вот, полюбуйся. – Она швырнула газету Берту, который едва успел ее поймать. – Последние новости, скоро все об этом будут знать.

Мимолетная глупая мысль о том, что он будто попал в прошлый век, когда новости еще печатали на бумаге, тут же была изгнана из головы. Берт глядел на лист, но буквы не сразу пожелали сложиться в слова. Когда же это произошло...

«Все мы помним о случившейся на прошлой неделе трагедии», – удалось прочесть первые строчки. Берт легко мог бы поспорить с этим утверждением. – «К сожалению, без жертв тогда не обошлось. Вчера нам удалось побеседовать с очевидцами».

На миниатюрном фото молодая женщина с миловидным, но осунувшимся лицом, вся в слезах, лежала под капельницей в больничной палате. Определенно прошлый век, уже ведь давно перешли на мини-капсулы, они и удобнее, и безопаснее.

«Мы с мужем просто хотели прогуляться, отпраздновать годовщину свадьбы», – текст под картинкой был таким мелким, что Берт едва смог его прочитать. – «Они вдруг налетели на нас, откуда ни возьмись, ударили его по голове, меня потащили в какую-то подворотню. Я вырвалась, побежала обратно, а Ским, он уже был...»

Даже в безличных строчках на бумаге чувствовалось, как трудно женщине говорить, но назойливый журналист не желал оставлять ее в покое.

«Вы видели, кто это сделал?»

«Я уже все рассказала гвардии, что вам еще нужно?»

«Чтобы люди узнали правду. Чтобы больше никто не пострадал».

«Видела и никогда не забуду это лицо! Когда я вернулась, он еще кого-то избивал, хотя все уже разбежались...»

«Это он?» – Берт смотрел на до боли знакомый фотопортрет под этими словами. Мужчина с вытянутым, гладко выбритым лицом. Берт провел рукой по подбородку... ну, сейчас уже не настолько гладко. Непослушные волосы торчат во все стороны. Чересчур ярко выделяющиеся темные глаза, от которых отходила сеточка морщинок. Его собственный портрет. Он с трудом подавил желание отбросить газету подальше.

«К сожалению, расспросить второго свидетеля нам не удалось», – бесстрастно продолжал текст. – «И уже никогда не удастся. Мальчик четырнадцати лет скончался вчера, так и не придя в сознание. Но мы уверены, что он подтвердил бы слова этой бедной женщины.

Теперь вы видите, к чему приводят действия нашего «заботливого» правительства, которое должно думать о благе народа. Вместо этого оно вынуждает обычных граждан совершать отчаянные поступки, простого инженера превращает в убийцу...»

Он был не в силах читать дальше. Все это казалось каким-то дурным сном, от которого никак не получается очнуться. Невозможно поверить. И все же никто не усомнится.

Решение пришло мгновенно. Единственно верное.

– Я слишком у вас загостился. Не стану больше заставлять вас рисковать из-за меня.

Он передал газету Лэнси, которая собралась возразить, но была крепко схвачена бабушкой за плечо. Правильно. Так будет лучше. Он сделал шаг к двери...

Перед глазами вдруг все помутилось.

– Э-э, нет, никуда ты в таком состоянии не пойдешь, – раздался твердый мужской голос. Берт почувствовал, как кто-то подхватил его и аккуратно усадил на пол.

Глава 3. Несбывшиеся надежды

Кипран Саа, прикрыв глаза, сидел спиной к парящему в воздухе экрану-голограмме, на котором с головокружительной скоростью мелькали по-детски яркие картинки. Впрочем, забава эта сама по себе была далеко не детской. Перепрограммированный под нужды казино автомат не раз оставлял неудачников с опустевшими счетами. Кипран же к неудачникам себя не причислял. Он вообще не верил в удачу – только в математический расчет.

Щелчок – не было никаких сомнений, какое изображение выпало сейчас на первом из пяти слотов.

– Птичка, птичка, птичка-невеличка, – легкомысленно пропел он себе под нос в такт звучащей на весь зал навязчивой синтетической мелодии.

Не слишком хороший расклад, но в этот раз и не стоило делать крупных ставок.

Второй щелчок – цифра «2»... Кипран обернулся, чтобы убедиться в правильности своих предположений. Дождался окончания игры и мысленно подсчитал пусть небольшую, но все-таки приятную прибавку к официальному жалованию министерского аналитика. О жаловании неофициальном, получаемом за работу на отдел по вопросам государственной безопасности, он предпочитал лишний раз не думать. Слишком дорого за это приходилось платить собственными нервами, временем... и полным отсутствием личной жизни. Это удручало больше всего.

Быть может, сегодня наконец повезет в этом отношении? В отличие от азартных игр, тут оставалось рассчитывать только на везение и случайность – две вещи, которые невозможно контролировать, а потому нельзя им доверять.

Кипран прокрутил в уме, сколько времени уже сидит здесь, развлекаясь в ожидании недавней знакомой со странным именем Айнэ. Как глупо было назначить свидание человеку, которого даже ни разу не видел вживую. На что он надеется? На чудо? Чудес не бывает.

Не в этот раз.

По всем расчетам выходило, что она уже должна подойти, хотя проверить это не было возможности. Хитрые хозяева казино решили глушить все устройства, на которых есть часы.

«Зато теперь здесь собираются самые счастливые на свете люди», – усмехнулся Кипран, вспомнив слышанную от северных коллег поговорку. Задумался на секунду и понял, что ему самому в данный момент для полного счастья не хватает пары проведенных со спиннингом часов и еще одной игры в слот. Ради первого пришлось бы возвращаться к себе на яхту, а вот второе было вполне доступно и манило к себе...

На автомате выполненные вычисления говорили, что сейчас можно сорвать большой куш. Кипран потянулся было к автомату, уже готовый сделать ставку, но замеченное краем глаза вынудило остановиться. Угрюмый хозяин казино вышел из своего кабинета в зал. Событие само по себе неординарное, хотя и не из ряда вон. Хуже было другое: смотрел он прямо на Кипрана, не отрываясь, а необъятных размеров охранник стоял рядом, потирая кулаки.

Если Кипран сейчас выиграет – это было так же несомненно, как наступление утра каждые сутки – то проблем не оберешься, а их хотелось меньше всего. Выпутаться труда не составит, только последствия потом придется разгребать слишком долго. Хозяева казино очень не любят проигрывать, и еще меньше – если их при этом намеренно водят вокруг пальца.

Экран призывно зазвенел, готовый для новой игры. Кипран поднялся со стула, порадовавшись своему умению вовремя остановиться. Направился в сторону барной стойки, однако мимолетное желание насолить недружелюбному хозяину казино оказалось сильнее. Пройдя мимо компании увлеченных рулеткой, безнадежно проигрывающихся подростков, Кипран наклонился к одному из них, кричащему эмоциональнее остальных.

– Хотите верный выигрыш?

Подростки – кто только пустил их в заведение? – настороженно посмотрели на Кипрана.

- Тебе чего надо-то? – фыркнул здоровенный детина и напряг бицепсы.
- Мне? – Кипран пожал плечами. – Мне ничего, а вот вам выйти из минуса не помешает.
- С чего это ты за нас переживаешь?

Друга прервал вихрастый парень, который до этого вел себя необычно тихо.

- Подожди, Сит. Этот дядечка нам, кажется, добра желает, так дадим ему высказаться.

Издательский тон не ускользнул от внимания Кипрана. «Через пару минут вы мне еще спасибо скажете», – хмыкнул он про себя и указал на автомат, перед которым только что сидел.

- Вон на том сыграйте. Сейчас там должен джек-пот выпасть.

- Откуда инфы? – недоверчиво прищурился здоровяк.

– Да бросьте, вы ничего не теряете, – Кипран понял, что больше не в силах сопротивляться «соблазну игрока». – Если проиграете, я все оплачу. А если выиграете, думаю, треть суммы будет мне неплохим вознаграждением. Идет?

Не сказать, что он так уж нуждался в деньгах, скорее совсем не нуждался, но пройти мимо верного выигрыша было бы настоящим преступлением.

– Ну, если так... – Не спрашивая мнения остальных, вихрастый пересел к указанному автомату.

Сам же Кипран остался наблюдать со стороны за тем, как детишки «грабят казино». Даже хозяин не смог бы придраться, игра была абсолютно честной. Свидетелями ликования победителей было все казино, ведь подростки своими радостными воплями перебили даже оглушительную музыку. Один только вихрастый догадался поблагодарить уже расположившегося за барной стойкой благодетеля кивком.

– Жарковато здесь сегодня, – заявил Кипран в пустоту, когда к нему подошел толстый краснолицый бармен.

Тот недоуменно проследил за направлением его взгляда и увидел заполненный до отказа зал, что в последнее время было редкостью. Вздохнул:

- Еще немного, и они все сюда повалят, охладиться.

– Можно и кондиционер включить, – Кипран красноречиво посмотрел на потолок, где «красовалась» пожарная сигнализация. Впрочем, он сейчас действительно не отказался бы от внезапного прохладного душа.

– Ничего, потерплю. Тебе как обычно? – Бармен подмигнул. – Или предложить кое-что особенное?

– Э-э, давай без этих твоих штучек, – замотал головой Кипран. – Кто меня отсюда домой доставит, ты что ли?

– Как хочешь. Но потом не говори, что я не предлагал, – с этими словами бармен до краев наполнил янтарным напитком высокий стакан.

– Запишешь на счет вон тех ребят, – Кипран кивнул в сторону счастливых победителей, которые, кажется, уже позабыли о том, кому обязаны неожиданным выигрышем.

А вот Кипран не забыл. Он вообще никогда не забывал о собственной выгоде, возможно потому к двадцати восьми годам успел так высоко подняться. Вот и сейчас он, проходя мимо новых знакомых, вынул из кармана карточку оплаты. Незаметно, но так, чтобы это не ускользнуло от внимания вихрастого – он, без всяких сомнений, был в этой компании лидером. Тот понимающе цокнул языком, и спустя пару секунд треть выигрыша упала на счет Кипрана.

«Чудесно», – Кипран вышел на безлюдную улицу через черный ход, тихо насвистывая привязавшуюся песенку. Привычная южная духота, о которой в зале с вентиляцией удалось на время почти забыть, укутала тяжелым одеялом.

Пусть Айнэ не появилась, вечер прошел совсем не зря. И если поначалу казалось, что назначить свидание в казино было так себе затеей, то сейчас...

Не успел он сделать и пары шагов от здания, как внезапно появившаяся из темноты тень толкнула к стене. В следующее мгновение он уже чувствовал на губах упрямый, требовательный поцелуй.

Это было слишком неожиданно. Нет, он, конечно, предполагал подобным образом продолжить этот вечер, когда шел сюда, но все же... все же... события развивались стремительнее, чем хотелось бы. Кипран стоял на месте, как статуя, не в силах пошевелиться. В мыслях крутилось лишь одно: «Когда же все это закончится?».

Закончилось не так скоро, как хотелось бы. Лишь когда непрощенная «тень» отступила назад, удалось разглядеть в ней весьма симпатичную девушку с копной мелких кудряшек.

– Ты так долго не выходил. – А вот голос у нее оказался столь же «приятным», как царяние веток по окну. – Я уж решила, что ночевать там останешься.

Пролетевшие в голове мысли после этих слов сложились в одну. И она Кипрану совершенно не понравилась.

– Айнэ? Я думал, мы встретимся... там. – Он махнул рукой в сторону казино.

– Не угадал. – Из кустов вышел коренастый парень. – Это я Айнэ.

От этих слов Кипран к собственному удивлению с облегчением вздохнул. Незнакомец хоть и выглядел весьма угрожающе, однако даже не подходил близко, не позволяя хорошенько себя рассмотреть.

– Теперь понятно, почему не хотел на людях встретиться, – усмехнулся Кипран. – Мог бы признаться и раньше, избежали бы недоразумений.

– Смотрю, ты не из робких, да? – Новый знакомый многозначительно положил руку в карман куртки. Вот это уже немного напрягло, хотя и недостаточно, чтобы напугать. – Повезло, потому что у нас к тебе одно ма-а-ленькое дельце.

«Ага, я уже догадался. Надеюсь, не третьим пригласить в постель собираетесь?» – Кипран вовремя передумал задавать этот вопрос вслух.

– И какое же, позвольте полюбопытствовать?

Не-Айнэ молча подошла к нему и так же молча вложила в ладонь охлаждающий кожу предмет. В свете фонаря у входа Кипран некоторое время крутил в руке странный подарок, а когда разглядел...

Увиденное заставило поежиться даже в такой жаркий вечер. На крышке рации – насколько Кипран помнил предназначение этих уже почти никем не используемых устройств, это была именно она – красовался хорошо знакомый символ из двух пересекающихся кругов.

– Что вам от меня понадобилось? – Собственный голос показался ему таким же металлическим, как и предмет в руке.

– Ничего такого, чего ты не смог бы выполнить, красавчик, – прошептала ему на ухо девушка. – Всего лишь немного информации о нашем друге.

– Сомневаюсь, что встречал хотя бы одного из ваших «друзей».

– Зато не мог о нем не слышать. – Парень по-прежнему держался в тени. – Этельберт Кок... ага, вижу, имя тебе определенно знакомо. Три дня назад мы потеряли с ним связь.

– Если вы не научились разговаривать с мертвыми, то ничего удивительного, – съехидничал Кипран, хотя внутри все сжалось.

– Он не умер! – воскликнула девушка. Кипран с удивлением заметил, что она едва сдерживает слезы. – Скажи, что он не умер!

– Не так громко. – Друг жестом остановил ее, лишь потом обратившись к Кипрану. – Сказки рассказывай кому-нибудь другому, нам нужны достоверные данные. Где и как он перешел Барьер, а главное – что с ним сейчас.

– Откуда ж я знаю? – До чего трудно оказалось сохранять легкомысленный вид. – Я смотрю те же новости, что и все остальные.

– Хватит! – не выдержал собеседник. От этого возгласа Кипран невольно вздрогнул. – Ты же из безопасников, вот и воспользуйся своей властью. Если понадобится – попросись в командировку на северную сторону, только найди его... или его тело, если все действительно плохо.

– А если не соглашусь, то что? – Кипран решил оставить на потом выяснение, откуда этим двоим о нем так много известно.

Девушка по-змеиному улыбнулась и обвила его шею руками.

– Как думаешь, хозяин казино согласится отдать гвардейцам запись визора над той дверью? Я, между прочим, давно в розыске, а ты теперь сообщник.

Кипран едва не расхохотался. Дешевый прием, неужели они рассчитывали, что сработает? В каком же отчаянии эти ребята, если решились на такое? А главное – насколько ценен для них тот человек и почему?

Сам того не заметив, он уже начал обдумывать, как можно было бы разузнать о судьбе беглеца. В голове промелькнуло сразу несколько возможных вариантов. На мгновение показалось, будто он вернулся в казино, чтобы на этот раз сыграть в новую для себя игру. Игру, последствия которой могут повлиять на всю его последующую жизнь. Но тем интереснее.

– Знаете, – после недолгих раздумий заговорил Кипран. – На самом деле вам достаточно было просто вежливо попросить. Связь будем держать через это. – Он показал им рацию. – Я правильно понимаю?

Лэнси с досады пнула очередную попавшую под ноги сухую ветку. Та, словно издеваясь, подняла облако пыли, тут же осевшее на ботинки – пусть уже прошедшие немало шагов по сельским и городским дорогам, но все же крепкие и очень удобные. Настроение, которое без того было почти на нуле, грозило вскоре уйти в глубокий минус.

Чем дальше, тем сильнее становилось ощущение, что бабушка Ри специально весь сегодняшний день отправляет ее с разными поручениями, лишь бы держать подальше от дома... или, скорее, подальше от находящегося там гостя.

«Нечестно!» – слово, которое в последнее время слишком часто приходит ей на ум. – «Это же я его привела, почему мне нельзя находиться рядом?». Но бабушка была непреклонна, хотя и не стала отвечать прямо на этот вопрос. Вместо этого нашла кучу дел, которые нужно непременно и очень срочно выполнить. Отнести выращенную в огороде зелень на другой конец поселения, обменять на домашний сыр. Забрать у соседки переделанную дедушкой копалку, такую удобную, что соседка никак не хочет возвращать обратно... Как будто все это не могло подождать хотя бы пару дней!

И вот теперь Лэнси возвращалась мимо одинаковых домиков, неся из магазина два огромных баула с покупками, больше половины которых наверняка еще лет пять не понадобятся.

Одно радовало: в середине буднего дня, когда большинство жителей центральных улиц попрятались у себя в огородах за высокими заборами, можно было спокойно наслаждаться тишиной и безлюдьем...

Перед Лэнси с грохотом упал камень, а следом, откуда-то сбоку, послышался ехидный смешок.

«Не оборачиваться, не оборачиваться...» – Лэнси замерла лишь на мгновение, а затем продолжила идти своей дорогой. Она уже давно успела усвоить, что такие нападки лучше просто игнорировать, как бы трудно ни было. На сей раз шутнику это, похоже, совсем не понравилось, потому что вслед за первым полетел еще один камень, уже побольше.

Прямо по ноге.

– Эй, больно же! – не выдержала Лэнси.

Это было роковой ошибкой. Компания чувствующих себя в полной безопасности за забормом подростков разразилась оглушительным хохотом.

– А что, ведьмам тоже больно бывает? – Рино, самый старший из компании, состроил картинно-недоуменную рожицу, на что остальные рассмеялись еще громче.

В поисках хоть какой-то поддержки Лэнси умоляюще посмотрела в сторону двух стоящих под раскидистым листопадником женщин. Те упорно игнорировали происходящее, изображая оживленную беседу.

«Вот и помогай после этого людям», – Лэнси отлично помнила, как совсем недавно продала одной из этих женщин мазь от жабьей сыпи, а сама женщина, похоже, предпочла побыстрее об этом забыть. До чего удобно – беда миновала, и можно уже не чувствовать себя обязанной.

Придется справляться самой. Как обычно... пора бы привыкнуть, но почему так горько внутри? Лэнси изо всех сил старалась не прислушиваться к тому, что говорят подростки. Не вышло. До чего легко быть смелым, если знаешь, что противник не сможет ответить.

Или, все же, сможет?

– Бывает, бывает. – Лэнси зловеще улыбнулась. – Но не так больно, как их обидчикам. Как там твоя сестренка, Рино? Поправляется?

Парень, похоже, не был готов к столь резкой перемене темы. Насупился, угрожающе сжал кулаки.

– Ты ее не тронешь!

– Разумеется, нет, – махнула рукой Лэнси. – Просто не забывай: однажды ее лекарство закончится, и понадобится новая порция. К кому твои родители тогда пойдут?

О том, что никакого нового запаса лекарств малышке не понадобится, она решила умолчать и теперь удовлетворенно наблюдала, как на лице Рино отображается мучительное «шевеление мозгов». Ничего, иногда это бывает полезно. Даже женщины перестали обсуждать свои важные дела, вместо этого с интересом наблюдали за завершением спектакля. В Приозерском не так много развлечений.

Все могло бы пройти благополучно, ведь главный задира уже замолк, так и не придумав ответ. Однако остальная компания, похоже, жаждала продолжения.

– Хэй, ты чего? – Тошя, как скелет, девчонка, которую Лэнси даже толком не знала, подтолкнула Рино локтем. – Дашь ей так просто свалить?

– Да струсил он просто, – хохотнул один из их друзей. Кто именно – разбираться уже не было времени.

«Беги. Беги, пока не поздно. Их слишком много, чтобы ждать пощады».

Повинуясь настойчивому внутреннему голосу, Лэнси развернулась и под громкое улюлюканье помчалась по дороге, сверкая каблуками. Хотелось бросить оттягивающие руки баулы... Нет, нельзя. Тогда дома будет ждать такая трепка, что мало не покажется.

Предательская кочка как назло попала под ногу. Лэнси запнулась, чудом удержалась от падения. Очередной взрыв хохота за спиной придал сил бежать еще быстрее. Лишь свернув на соседнюю улицу, выдохшись окончательно, она позволила себе остановиться.

Сделать вдох. Еще один. Почти невозможно, когда страх и обида на несправедливость сжимают горло, будто соревнуясь, кто окажется сильнее.

Страх отступил первым. Теперь, когда опасность миновала, можно было успокоиться и привести себя в порядок. Ей ничего не грозит. Пока что. Надолго ли? Проверять это совсем не хотелось.

«Ничего, скоро я уеду отсюда», – подбадривающе звенящие в поясной сумке монеты вторили ее мыслям. Монеты, о которых никто, кроме бережно собравшей их хозяйки, не знал. Пропуск в будущее, на которое она не имела право.

Лэнси отряхнула юбку и невольно прислушалась. Нет, погони не было. Всего лишь приятный женский голос, доносящийся от соседнего магазина. Завораживающий, манящий подойти ближе... Или это изумительный запах выпечки виноват в том, что ноги сами несут к дверям магазина?

– Сегодня каждому из вас выпадает уникальная возможность, – смогла разобрать Лэнси, открыв двери. Рекламный экран на мгновение «моргнул», приветствуя посетительницу, и миловидная ведущая продолжила свою речь. – Заказав у нас любой товар из каталога дня, вы получаете приятный бонус: шанс выиграть сертификат для переезда на Южную сторону.

«Ага, сколько времени они уже это обещают?» – усмехнулась Лэнси. Наваждение от голоса ведущей быстро прошло, и теперь даже выпечка не казалась такой аппетитной.

– Уже уходишь? – Румяная молоденькая продавщица выглядела искренне расстроенной. – Даже булочку не купишь? Вкусную, свежую? Я только испекла.

Лэнси виновато улыбнулась. Еще больше огорчать продавщицу прямым отказом не хотелось, так что вместо этого она кивнула в сторону экрана.

– А кто-нибудь хоть раз выиграл?

Женщина пожала плечами.

– Вроде с месяц назад было что-то такое в новостях, но потом сказали, что он смухлевал, скандал был. А больше я и не слышала.

– Сами не участвовали, никогда? – Лэнси толком не понимала, зачем задает эти глупые вопросы. Просто хотела поддержать разговор.

– А то! – радостно закивала продавщица. – Наши все участвуют, и я тоже, всегда. Три раза даже почти выиграла. – Она заговорщически понизила голос. – Я ж примету знаю, особую, другим не говорю, а то не сбудется.

– Это какую же? – с улыбкой спросила Лэнси.

Девушка нахмурилась и быстро замахала руками.

– Э, не-ет, даже не проси, тебе тоже не расскажу! И не надо так на меня смотреть. Да, пока не вышло ничего, но это не страшно, может не сразу сработать. Или мешает кто-то, из зависти, не знаю.

– Тогда удачи!

Оказавшись на улице, Лэнси будто вышла из забытья. С удивлением посмотрела на ароматную булочку, которую сжимала в руке. Откусила – оказалось и правда вкусно, почти как у бабушки.

«Они ввали, всегда», – вспомнились слова, что бормотал Берт во сне. – «Убьют любого, кто поймет». Лэнси попыталась вспомнить хоть одного человека, которому на ее памяти удалось попасть на другую сторону. Кроме самого Берта, разумеется. Не смогла, а ведь об этом наверняка трубили бы повсюду.

«Не может такого быть! Просто не может. Ведь если Берт сказал правду, то...»

Нет, поверить в это значило бы навсегда отказаться от надежды. А жизнь без надежды – самое страшное наказание самому себе, которое можно придумать.

«Я сумею. Обязательно сумею. Время еще есть», – Лэнси встряхнула головой, отгоняя дурные мысли. Словно в ответ, подбадривая, за поворотом показался больше напоминающий барак дом Тила, обещавшего сделать ей новый идентификатор. Монетки в сумке снова радостно звякнули.

Но что-то было не так. Едва уловимое ощущение, будто в доме этом давно никто не живет. Заросший бурьяном палисадник, где раньше красовалась аккуратная клумба. Окна не вымыты после прошедшего еще несколько дней назад дождя. Куча мусора, оставленная у входа, лежит нетронутая и разносится ветром по улице.

Лэнси нахмурилась от пришедшего в голову слова. «Опоздала».

– Пс-с! – едва слышный оклик остановил Лэнси, когда она уже почти прошла мимо. Из-за давно не стриженных кустов, густо растущих у самого дома, выглядывал его хозяин. На вопросительный взгляд он лишь поманил рукой.

Лэнси, не раздумывая, последовала за Тилом. Слишком уж странно это выглядело, чтобы проигнорировать, хотя рисковать не хотелось. Пусть ее знакомый лишь немногим известен своими махинациями с документами, все же показываться рядом с ним лишней раз не стоило.

– В чем дело? – Она остановилась на пороге в недоумении. Дом выглядел заброшенным не только снаружи. На покрытом толстым слоем уличной пыли полу стояло несколько коробок с явно наспех распиханными вещами. Дверь в спальню снята с петель и теперь стоит, покосившись, у стены. Кровать накрыта старой холщовой тканью, пустой шкаф открыт настежь. Из ящика комода выглядывают остатки не собранной одежды. Ответ на незаданный вопрос был очевиден, однако Лэнси произнесла его вслух. – Вы уезжаете?

– Да. Скоро. Сегодня.

Глаза Тила суетливо бегали из стороны в сторону. Он вообще казался потерянным среди царящего вокруг хаоса и запустения – одетый с иголки, в блестящих серебристых брюках, ярко-желтой жилетке, щегольских лакированных туфлях. Самый настоящий пузатый индюк... очень напуганный индюк, который вот-вот сбежит за забор. – Так что, если тебе все еще нужен ИД, лучше поторопись.

«... И гони деньги, мне сейчас очень кстати будет», – мысленно продолжила за него Лэнси. Она уже опустила руку в сумку, но в последний момент остановилась.

– Не обманете? Вдруг заплачу, а вы сбежите, тем более и так собираетесь.

– Хэй, меня еще никто в обмане не уличал! – обиделся Тил. – Если не веришь – я не заставляю, можешь идти, куда шла. Я вообще никого ко мне приходить не заставляю, сами идут. А потом кто-то проболтался... кхм, ладно, о чем я?

– Об этом, наверное? – Лэнси высыпала на стол горсть монет, отсчитала нужное количество и спрятала две лишние обратно.

Тилу понадобился всего один взгляд, чтобы оценить сумму оплаты.

– Э-э, нет, – он замотал головой. – Столько я взял бы еще вчера. Теперь тут кругом гвардейцы шатаются, а за риск надо доплачивать. Пятнадцать монет сверху, и это только потому, что ты мне нравишься.

Лэнси не сразу смогла осознать услышанное. А когда осознала, то лишь возмущенно воскликнула:

– Это нечестно! Мы же договаривались...

– Честно-нечестно, мне и о себе подумать надо. Или так, или... вон отсюда! Быстро!

От такой резкой перемены тона Лэнси подскочила на месте. Хотела было возмутиться, но Тил уже подталкивал ее в сторону гостиной. Точнее, в сторону черного входа.

– Не смейте. Меня. Выгоня...

Договорить она не успела. Послышавшиеся на улице шаги ответили на возмущенную тираду лучше самого Тила. Ритмичные, тяжелые, хорошо знакомые шаги. Приближаются к двери.

– Не стой столбом, уматывай, – прошептал Тил. Бедняга Тил, который стал белее снега. Шаги все приближались.

– А вы? – Лэнси сделала последнюю отчаянную попытку хоть что-то изменить, но это было все равно, что утопающему хвататься за соломинку.

– Иди, кому говорю? Все будет в порядке.

Испуганный вид говорил об обратном. Однако времени размышлять уже не было – громкий, требовательный стук развеял все сомнения. Лэнси мигом помчалась в гостиную и захлопнула за собой дверь.

– Откройте немедленно! – послышалось с улицы. Лэнси подавила настойчивое желание немедленно убраться отсюда, куда глаза глядят, и прислушалась к происходящему.

– Иду, иду, одну минутку, – проговорил Тил на удивление спокойно.

Скрип открывающейся входной двери, следом топот множества ног...

– Олбин Тил? – видимо, получив утвердительный кивок, гвардеец продолжил. – согласно указу номер сто сорок семь свода правил противодействия государственным преступлениям, у нас есть разрешение на обыск ваших личных вещей.

– Пожалуйста, пожалуйста, – Тил попытался ответить невозмутимо, но голос предательски дрогнул. – Мне нечего скрывать от доблестной гвардии.

– Точно нечего? А куда направляетесь?

Ответа Лэнси не слышала: в этот момент ее взгляд упал на валяющийся в углу бланк идентификатора. «Наверное, обронил, когда собирался», – она подняла карточку с пола, разглядела ее поближе. Пустая.

– Да никуда, собственно, – беззастенчиво врал Тил. – Решил вот дома прибраться, старый хлам выкинуть. Это ведь не запрещено?

Они на такое не купятся, это любому ясно.

– Тогда вы не будете против, если мы в этом хламе немного пороемся? – ехидно спросил кто-то из гвардейцев. – Работа у нас, знаете ли, такая. Аз, Квил, вы пока проверьте другие комнаты.

Словно команда к действию, мгновенно приведшая Лэнси в чувство. Буквально в три шага она преодолела расстояние до выхода. Лишь бы успеть оказаться на улице раньше, чем попадет на глаза гвардейцам...

Она и сама не заметила, как уже стояла, запыхавшись, за одним из кустов напротив дома Тила.

«Все будет хорошо. Они просто проверят его и отпустят», – попытки обмануть саму себя были безуспешны. Ничего хорошего быть не может, если пришли проверять того, кто виновен. – «Но они ничего не найдут. Тил же не дурак, успел все убрать заранее».

По-прежнему зажатый в руке бланк идентификатора красноречиво говорил об обратном... как и то, свидетелями чего спустя всего полминуты стали жители улицы. Входная дверь резко распахнулась. Следом, поддерживаемый под руки двумя гвардейцами, наружу был выведен Тил, из носа которого текла струйка крови.

– Хэй, ребят, не обязательно меня толкать, я вроде и сам иди в состоянии.

– Поговори мне тут еще, тогда точно будешь в состоянии нестояния, – один из гвардейцев мерзко хохотнул.

– Чего уставились? – недовольно крикнул другой в сторону соседнего дома, где поглазеть на зрелище вышло все семейство.

– Пускай смотрят, – отмахнулся первый гвардеец. – Всем полезно знать, что бывает с такими мразями. Подделывать документы, государство обманывать – это неслыханно! Я бы за такое сразу расстреливал, на месте, а приходится еще церемониться. Ну ничего, мало ему не покажется. И таким как он тоже!

Гвардеец наконец закончил явно рассчитанную на зрителей речь и потащил едва держащегося на ногах Тила к припаркованной в конце улицы моторке.

– Ну и правильно. – Раздавшиеся из-за живой изгороди слова хозяина соседнего дома больно резанули слух. Может, ей просто показалось? Неужели кто-то может такое одобрять? Тем не менее, коренастый загорелый автор этих слов тут же поспешил развеять все сомнения, презрительно сплюнув на землю. – Я же говорил, что он когда-нибудь попадетя. Вот и получил по заслугам.

Увозящая Тила моторка еще не успела скрыться из виду, а зеваки уже вернулись к своим делам. Будто ничего особенного не случилось. Впрочем, для них – не случилось. Проще всего убедить себя в этом и забыть, что на их глазах разрушилась чья-то судьба.

Зябкий ветер поднял с земли брошенную кем-то цветастую обертку от конфеты и понес вперед. Лэнси шла вслед за ним, не видя ничего вокруг, и вскоре уже оказалась у собственного дома. Перед глазами все еще стояло лицо Тила, а ветер словно шептал его голосом: «Все будет в порядке».

Нет, не будет. Здесь – никогда не будет.

Со стороны заднего двора слышался хорошо знакомый, теплый и уютный голос. Лэнси шмыгнула носом, пытаясь отогнать мрачные мысли.

– Кто ж так делает? – возмущенно что-то доказывал дедушка. – Тут все катушки полетят сразу!

– Спорим, не полетят? – Теперь, подойдя ближе к служащему мастерской сараю, Лэнси смогла услышать второй голос, тихий и уверенный. Берт. – Просто поверь, я знаю.

– Ишь, какой прыткий, – дедушка скептически хмыкнул, но сдаваться, похоже, не собирался. – Откуда знаешь?

Остановившись на пороге, Лэнси не смогла сдержать улыбки, когда Берт растерянно почесал затылок.

– Чутье подсказывает... наверное.

Дедушка некоторое время раздумывал, водя ладонью по огромному столярному станку, который пытался починить, сколько Лэнси себя помнила. Говорил, что если получится – можно будет брать раз в пять больше заказов, работа пойдет быстрее и проще. Будет здорово, если удастся его наладить. А если нет, то...

– Если сломаешь окончательно, дедуля тебя покусает, – пройдя внутрь «мастерской» сказала она, на что оба мужчины разом обернулись.

– Вот, сынок, послушай умного человека. – Дедушка наставительно поднял вверх палец. – Не делай того, в чем полностью не уверен. Зато уж если уверен, тогда оставь всякие сомнения.

– Я готов рискнуть.

Не дав никому возразить, Берт шелкнул тумблером. От грохота заводящегося агрегата Лэнси зажмурилась. Секунда, две... металлический лязг... «Сейчас все сломается», – она даже сжалась в комочек, готовясь к худшему.

Лязг сменился монотонным гулом. Лэнси разжала ладони, на которых остались следы от ногтей. Осторожно открыла глаза, чтобы увидеть включившийся миниатюрный монитор управления и счастливое лицо дедушки.

– Надо же, получилось. – Кажется, он не мог поверить увиденному. – Получилось!

– Зря ты сомневался. – Берт приосанился, хотя и попытался сделать равнодушный вид. – Сейчас еще кое-что проверю, но должно работать.

– Ура! – воскликнула Лэнси. Однако малюсенький червячок закравшихся сомнений заставил ее нахмуриться. – А говорил, не помнишь ничего.

– Зато руки, видимо, помнят, – пожал плечами Берт.

Лэнси задумалась: смогла бы она, потеряв память, собрать нужные травы в лесу? А сделать из них правильный отвар? Она посмотрела на свои поцарапанные ладони, затем перевела взгляд на быстро щелкающие тумблерами длинные пальцы Берта. На долю мгновения вдруг захотелось, чтобы к нему подольше не возвращалась память. Чтобы еще хоть несколько дней у него не было повода уйти навсегда.

– Кстати, чуть не забыл. – От слов дедушки эти странные, непрошенные и совсем неправильные мысли улетучились сизой дымкой так же быстро, как и появились. – Тебя бабушка уже обыскала.

На Лэнси словно опрокинули ведро ледяной воды. Покупки! Она так и не донесла их до дома. Скорее всего, оба баула так и стоят в доме Тила. Воспоминания о произошедшем мгновенно разрушили хрупкую иллюзию уюта и безопасности. Лэнси рванулась к выходу из сарая, сама еще не зная, что собирается сделать: то ли плюнуть на сковывающий страх и вернуться за покупками, то ли запереться в своей комнате и постараться не попадаться на глаза бабушке.

От резкой боли, пронзившей ушибленную камнем ступню, Лэнси охнула и опустилась на пол.

– Что случи... – дедушка еще не успел задать вопроса, а Берт уже оказался рядом. Поднял Лэнси на ноги легко, будто пушинку.

– Ты в порядке?

Простой вопрос, заданный с искренней заботой, неожиданно привел в бешенство.

– Конечно нет! – выкрикнула она, оттолкнув от себя ошеломленного Берта. – Из-за тебя. Это все из-за тебя!

«Из-за тебя я застряла здесь, хотя могла бы уже несколько дней назад уйти. Из-за тебя гвардейцы ходят по нашему поселению, как у себя дома и творят, что вздумается. Из-за тебя арестовали Тила. Из-за тебя...» – Лэнси готова была бесконечно перечислять последовавшие за появлением Берта невзгоды. С трудом сдерживаясь, чтобы не выпалить все это ему в лицо, она выбежала из сарая. Все еще чуть прихрамывая, добралась до дома, где на кухне гремела кастрюлями бабушка Ри. Лишь этот звук не позволил Лэнси громко хлопнуть дверью. Вместо этого она незаметной мышкой прошмыгнула в свою спальню и свернулась клубочком в мягком кресле.

Почему все идет наперекосяк? За что? Она ведь всего лишь хочет помочь людям, а вместо этого получает одни тумаки, и от них, и от самой жизни.

Робкий стук в окно. Лэнси поспешно вытерла глаза рукавом, обернулась...

– Ну что еще? – проворчала она в сторону стоящего на улице Берта. – Уйди.

Берт жестом сделал знак приподнять стекло. «Вот настырный», – с досадой подумала Лэнси, но просьбу все-таки выполнила. Благо, достаточно было лишь протянуть руку и толкнуть раму вверх.

– Ты же в курсе, что если спасаешь кому-то жизнь, – по-прежнему стоя на улице, Берт оперся локтями на подоконник и хитро улыбнулся. – То уже никогда не отделаешься от этого человека.

– Я заметила, – буркнула Лэнси, отвернувшись.

– Тогда выкладывай, что у тебя случилось, вдруг смогу помочь? Скандальить не стану, не бойся, я тебе не отец и не дедушка.

«Вот именно», – Лэнси еще глубже «укуталась» в кресло. – «Кто ты мне такой, чтобы с тобой откровенничать?» Однако вслух вместо этого проворчала:

– Это вряд ли. Если ты умеешь чинить машины, это не значит, что сможешь починить все на свете.

– Ты права, – с готовностью согласился Берт. – Но можно попробовать.

Лэнси вдруг показалось, что в кустах через дорогу мелькнул чей-то силуэт. Всего лишь смутные очертания, быть может тень от колышущихся на ветру веток. А если нет? Не раздумывая, она открыла окно настежь.

– Давай, забирайся. Не хватало еще, чтобы тебя кто-то увидел.

Берт не стал возражать. Вместо этого перелез в комнату и уселся прямо на пол под окном, оперевшись ногами в кресло.

– У тебя тут мило, – хмыкнул он, окинув обстановку беглым взглядом.

– Ага, – Лэнси кивнула, хотя и не считала свою спальню «милой». Удобной – пожалуй, но не более того. – Только если в ближайшее время я отсюда не сбегу, придется всю жизнь ходить под надзором, как преступнице.

– Ты поэтому злишься? Я помешал твоим планам? – невесело усмехнулся Берг. – Ну, извини. Могу прямо сейчас исчезнуть с горизонта, если скажешь.

Берг уже почти поднялся, но Лэнси удержала его за плечо.

– Сиди, куда ты пойдешь. Попадешься первому же патрулю на глаза, и поминай как звали. Хочешь помочь – расскажи, что это? – Она достала из-под подушки странную коробочку, которую нашла у Берга в первую ночь.

– Хм... – Он вдруг заметно побледнел, стоило лишь получше разглядеть устройство. – Откуда это у тебя?

– Могу спросить то же самое.

– Понятия не имею. Честно. Если бы смог заставить его заработать – сказал бы. Но оно сильно повреждено, так что вряд ли.

А вот загоревшиеся интересом глаза говорили обратное. Он явно что-то понял, но совсем не спешил делиться своими мыслями с Лэнси. «Ну ничего», – подумала она и быстро выхватила устройство из его рук. – «Если хочешь получить его обратно – сначала расскажешь то, что знаешь».

– Раз оно все равно сломано. – Она демонстративно положила коробочку в поясную сумку. – Пусть побудет у меня, целее будет.

Глава 4. Лишние свидетели

«Я нашел его».

Сообщение, адресованное в неизвестность. Нет, серьезно, он ведь даже ни разу не видел того, кто отдает приказы. Только ничего не выражающие буквы на маленьком экранчике коммуникатора.

До чего же бесит эта секретность!

Когда не можешь взглянуть собеседнику в глаза, вместо этого общаешься с пустотой... Он с таким удовольствием отправил бы эту холодную, бездушную и вечно жужжащую машинку на помойку! Но есть в ней один существенный плюс, из-за которого приходится смириться с неудобствами: ее частоту невозможно отследить. А еще это единственный способ связываться с «хозяевами», как он полушутя называет тех, от кого приходят сообщения. Хорошо, не один, а два существенных плюса.

Он убрал коммуникатор в карман и по привычке огляделся. Никого. Впрочем, осторожность не помешает: в этой дыре народу настолько скучно, что любимым занятием стало подглядывать за жизнью соседей. Бесплатное представление на каждый день.

Коммуникатор снова зажуужал в кармане назойливой мухой.

«Где?» – ответное сообщение, как всегда, было коротким. По таким невозможно понять ничего о собеседнике. Рад тот, или злится, или, быть может, просто не хочет уделять внимание вещам, которые считает незначительными?

Он бы дорого дал за то, чтобы хотя бы раз услышать голос «хозяина». Или «хозяйки»...неважно, все равно это слишком смелая мечта. Невозможная.

Порыв ветра – и ветка ударилась о стену, противно по ней царапнув. Он поморщился, подавив желание заткнуть уши.

«В Приозерском», – напечатал, но сразу отправлять не стал. Вместо этого, предвосхищая следующий вопрос, дополнил сообщение. – «Живехонек, прячется в доме у Барьера».

Остается надеяться, что теперь его задание может считаться выполненным, тогда можно будет убраться отсюда. Впрочем, он уже начал привыкать к здешней спокойной, размеренной жизни. Даже странно как-то. Ему будет этого не хватать.

«Ты знаешь, что делать?».

Не-ет. Ну нет же!

«Главное – не допускать огласки», – еще одно сообщение следом. Можно было бы и не уточнять.

Это было ожидаемо, но от того не менее противно. В голове вертелся один единственный вопрос: «Почему я?». Он знал ответ. Как знал и то, что должен будет теперь сделать.

С самого начала знал, чем все закончится. И, тем не менее, не отказался от задания. Не посмел, или... нет, просто не захотел. Ему ведь все это нравится. Особенно теперь. Звучит ужасно, и он никому не признался бы в этом даже под страхом смерти. Никому, кроме себя самого.

«Там есть свидетели. Как быть с ними?»

Пусть решает отдающий приказы – этот вопрос слишком важен, чтобы действовать самостоятельно.

Тянулись секунды ожидания, а ответа все не было. Любопытно, о чем сейчас думает человек по ту сторону? Сомневается, как поступить? Или там вовсе не один человек, а целая группа, и они теперь изо всех сил стараются договориться и не перегрызть друг другу глотки?

О, а вот и вездесущие соседи, чтоб им пусто было. Проходя мимо, не упустили возможность заглянуть за забор. Пришлось поскорее нырнуть за угол дома: ни к чему, чтобы по всей

этой «деревне» пошли слухи о новичке. Лучше дожидаться, пока пройдут мимо. Вот теперь можно с чистой совестью возвращаться к своим делам.

Делам, о которых никому знать не стоит.

Снова жужжание в кармане. Узнавать, что там, в сообщении, совсем не хотелось, оттого он еще некоторое время сидел, глядя на закат. Ясный, заливший полнеба алой краской.

Но бесконечно тянуть время было невозможно. Он достал коммуникатор, взглянул на экран...

Как он и предполагал. Пора приниматься за дело, чтобы поскорее со всем этим покончить.

Бабушка Ри недовольным взглядом окинула стол, на котором, кроме трех одинаковых сине-белых тарелок и таких же кружек, стоял еще один, четвертый комплект посуды. Темно-бордовый, с почти стершимся от времени серебристым узором. Столь же непривычный, как и присутствие четвертого человека за столом на кухне. Лэнси невольно усмехнулась, вспомнив громыхание и ворчание, которое еще полчаса назад доносилось с чердака, пока бабушка пыталась отыскать что-то подходящее.

– А к вам, похоже, не часто гости заходят, – заметил Берт, подойдя к столу.

Бабушка только сверкнула на него глазами. «Если кого-то в этом доме интересует мое мнение, что совсем не заметно», – вспомнила Лэнси ее слова. – «Уже давно стоило указать этому проходимцу на дверь. Поправился, ходить может – так в добрый путь, пускай идет, куда вздумается». И все же она его не выгнала, хотя могла.

– Хорошо бы, и дальше продолжалось так же, – проворчала бабушка, в последний раз перемешала суп в кастрюле, приподняла ее с плиты... и тут же поставила обратно. Все-таки любит она наготовить на троих, как на десятерых, а уж когда появился «четвертый лишний», то и вовсе не рассчитала.

– Давайте, помогу. – Берт взял кастрюлю и покачал головой. – Не стоит вам таскать такие тяжести, надорветесь.

– Ну-ну, тебя не спросила, – проворчала бабушка. Однако именно в тарелку Берта был первым налит суп, да и порция его оказалась самой густой.

– И чем это ты так бабулю зацепил? – усевшись за стол, ехидно спросила Лэнси. Так тихо, что услышать ее мог только сам Берт.

– Может, я просто человек хороший, вот и понравился ей. – Он невозмутимо зачерпнул ложку супа.

«Может быть, все может быть», – Лэнси не смогла сдержать улыбки... которая исчезла в следующее мгновение, когда со стороны ее спальни раздался стук чего-то, попавшего в окно, а следом – грохот падения на пол.

– Сейчас я вам покажу! – С удивительной для своего возраста прытью бабушка вскочила из-за стола, но Лэнси схватила ее за рукав.

– Не надо, ба, так они быстрее отстанут.

– А если это они за тобой утром погнались? Нет, надо точно сходить к родителям тех лоботрясов. Говори что угодно, а за потерянные покупки кто-то должен заплатить. Или они, или могу тебя лишит вкусностей и обновок. Что выбираешь?

– Пойду посмотрю, что с окном. – Лэнси предпочла уклониться от ответа. В самом деле, не признаваться же, что нет никакого желания лишней раз встречаться с обидчиками, которые, к тому же, в ее потере совсем не виноваты.

Стоило Лэнси зайти в комнату, как она мгновенно поняла и полностью разделила негодование бабушки. Влетевший в приоткрытое окно булыжник опрокинул горшок с цветком,

стоявший на подоконнике. Теперь на полу лежала кучка земли, в которой сиротливо покоился переломившийся пополам «питомец» Лэнси. А ведь за ним пришлось так долго ухаживать!

– Не волнуйся, мой хороший. – Она аккуратно приподняла цветок, вернула его в горшок вместе с землей. Попыталась распрямить, но сильно поврежденный стебель никак не желал держаться и все время падал. Оставалось лишь прорычать со злости на варваров, способных испортить все вокруг. И было бы за что, так нет, просто из хулиганства и от этого еще обиднее.

Вряд ли удастся оживить сломанное, но все же стоит попытаться. Лэнси взяла первым попавшийся под руку карандаш, воткнула в землю и стала привязывать к нему веревкой стебель, шепотом приговаривая: «Что сломалось – починись, жизнь ушедшая – вернись».

– А давно девочка без родителей? – Хоть Берг и старался говорить тихо, Лэнси из комнаты все прекрасно слышала.

– Разве это так важно? – Бабушка была не в настроении откровенничать.

Как, впрочем, и сама Лэнси, которая мысленно ответила: «Это было так давно, что и вспоминать незачем». Зато вот дедушка оказался вовсе не против поговорить.

– А их у нее, считай, и не было, – только начал он, как тут же был прерван бабушкой.

– Эйб, не рассказывай! Нечего ему совать нос в наши дела.

– Да, это ни к чему, вы правы, – смутился Берг. – Меня это совершенно не касается. Только...

Молчание длилось так долго, что Лэнси захотелось уже самой подойти и спросить, в чем дело. Но дедушка успел это сделать за нее.

– Тебя что-то беспокоит, Берг? Если да – лучше выкладывай сразу.

– Я и сам не знаю. Она мне напоминает кого-то знакомого. Или нет, я не уверен.

Хоть Лэнси и закончила перевязывать цветок, но не спешила возвращаться на кухню. Вместо этого продолжала сидеть на полу и прислушиваться к разговору.

– Вряд ли. Ее мать умерла сразу после родов, еще в городе. Мы ее не видели никогда. А отец... Он почти три года жил с малышкой тут, по соседству. Чуть постарше тебя был, только хлипкий очень, чахоточный. Потом его все-таки забрали – он же из переселенцев – и отправили в шахты работать. Так мы больше его и не видели.

Лэнси зажмурилась и попыталась представить лица родителей. Не смогла. Сколько она себя помнила, рядом всегда были только бабушка и дедушка.

Ее настоящая семья, хоть и не родня по крови.

– Вы не думали, что пришла пора ее отпустить? – от этих слов, произнесенных Бертом, Лэнси вздрогнула. – Пока не стало поздно, пока...

– Да что ты себе возомнил? – ожидаемо возмутилась бабушка. – Ты ничего о нас не знаешь. Не знаешь, что для нас лучше. Ты даже о себе ничего не знаешь!

«Вот именно», – согласилась Лэнси. Поставила цветок обратно на подоконник и собралась было лично отчитать Берта за непрошенное вмешательство в свою жизнь... как вдруг взгляд ее упал на валяющийся на полу смятый лист бумаги. «Наверное, залетел вместе с камнем», – она распрямила листок и чуть было не выронила его из рук.

«Прячьте гостя, срочно. К вам идут».

Это показалось дурацкой шуткой. Лэнси выглянула в окно, лелея слабую надежду увидеть хулигана, но вместо этого заметила вышедшего на ведущую к их дому тропинку человека. И пусть на нем не было гвардейской формы, даже сама походка излучала опасность.

Стоило Лэнси вбежать на кухню, как слова вылетели из головы. Зато, похоже, перепуганный вид сказал все за нее.

– Что? – Дедушка первым поднялся из-за стола. Хотел подойти, но Лэнси проглотила застрявший в горле комок и кивнула Берту.

– Прячься, быстрее. В подпол. К нам кто-то идет.

Берг панически взглянул на дверь, потом на окна...

– Да куда ты бежать собрался, средь бела дня? – бабушка Ри с ворчанием открыла люк, ведущий в подпол. Берт на удивление попятился и замотал головой.

– Н-нет...

Силуэт подходящего к дому человека уже можно было разглядеть сквозь закрытое шторой кухонное окно.

– Давай же, ну! – Лэнси вспомнила, как еще утром ее саму точно так же уговаривал Тил перед арестом.

Если теперь и Берт попадетя – значит, все было зря. Они получают, что хотели. Кто именно «они», чего эти «они» хотят? Лэнси понятия не имела, но не смогла сдержать нарастающей злости, которую тут же выместила на том, кто оказался ближе всего. Толкнула Берта в сторону люка, прокричав:

– Полезай быстрее, не подводи нас всех!

– Не могу... я правда не могу, – пробормотал Берт, косясь в сторону подпола.

Лэнси вдруг ошарашенно замерла. – «Бойтся? Он серьезно боится туда лезть?» – Это показалось настолько странным, что стало даже смешно. Что ж, делать нечего. Есть один способ заставить человека преодолеть свой страх. Она фыркнула и полезла в подпол сама. Спустилась до половины лестницы, махнула Берту рукой:

– Иди сюда, вдвоем не так страшно.

Как ни удивительно, но способ сработал. Стук в дверь и щелчок закрывшегося люка прозвучали одновременно. Единственная щель в полу, через которую проникал свет, была тут же закрыта ковром.

– Кто там? – Шаги прошедшей к двери бабушки гулко отдавались эхом.

Лэнси поудобнее расположилась на бочке с заготовленными на зиму соленьями, ведь неизвестно, сколько придется просидеть в этой тесной маленькой каморке, пахнувшей сыростью.

– Откройте, будьте так любезны, у меня к вам есть разговор, – Голос за дверью показался слишком слащавым.

Плохое начало. Лэнси прислушалась к звуку участвовавшего дыхания... Не ее собственного. Сидящий на ступеньке напротив нее Берт хоть и не был виден в кромешной темноте, но зато отлично слышен.

– Чем обязана? – Предельно вежливый тон бабушки не сулил собеседнику ничего хорошего, Лэнси это было известно как никому другому. Скоро узнает и непрощенный гость.

– Ничего, сейчас бабуля его спровадит, – прошептала она Берту. Ответа не последовало. Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы заставить сердце перестать бешено колотиться. Лишь после этого она молча зажала ладони Берта в своих.

Вдох. Выдох. Снова вдох. И выдох.

Так бабушка помогала успокаиваться, когда Лэнси бывала напугана.

– Я из инспекции по надзору. – Слащавый голос запнулся всего на мгновение. Видимо, показывает свой идентификатор. – Это ведь здесь проживает... Лэнсилита Ву?

– Допустим. Она что-то натворила? Если да – только скажите, я ей устрою!

Вдох. Выдох. Медленно и размеренно.

– Нет-нет, что вы. – Лэнси живо представила легкую усмешку на лице инспектора. – Просто спешу напомнить, что в день совершеннолетия она должна будет к нам наведаться для соблюдения формальностей.

– Вот видишь, – прошептала Лэнси то ли Берту, то ли самой себе. – Всего-то дежурный обход, нечего бояться.

Шаги послышались уже совсем близко.

– А где сейчас ваша... как вы ее называете? – Голос инспектора из слащавого превратился в откровенно насмешливый.

– Внучкой, – не замедлил ответить дедушка. – И не просто зовем, она ей и является.

– Но она ведь вам все равно не родная. Впрочем, дело ваше. Иногда полезно тешить себя иллюзиями. И все же, где она?

«Прямо под тобой!» – мысленно прошипела Лэнси. А в следующее мгновение почувствовала, что теперь уже Берг держит ее ладонь в своих.

– Сейчас он уйдет, – успокаивающий шепот над самым ее ухом.

– Знаю! – Лэнси отдернула руку и отодвинулась подальше, насколько это было возможно в такой тесноте. Продолжила прислушиваться к звукам наверху. Инспектор шаг за шагом отходил в сторону от их укрытия.

Слишком медленно...

– Ну как, убедились? – Предел бабушкиной вежливости, похоже, подходил к концу. – Ее сейчас тут нет, вышла прогуляться. Когда вернется – не знаю, я ей не нянька. Интересно что-то еще?

– Вообще-то нет. – Инспектор прошел в сторону выхода. – Жаль, что не удалось повидаться лично. Но я обязательно еще зайду на днях.

– Будем ждать с нетерпением, – не удержался от колкости дедушка, прежде чем дверь за инспектором захлопнулась.

Секунда... две... три...

Наконец люк открылся, выпуская с облегчением выдохнувших «подпольщиков» на свободу.

– Как он посмел? – Наконец-то бабушка Ри смогла выпустить на волю накопившуюся ярость. К своему несчастью всю ее силу вынуждена была принять на себя швабра, которой бабушка с остервенением возила по полу, вытирая следы непрошенного посетителя. – Что он тут вынюхивал? Пусть только попробует еще сунуться к нам – прогоню вот этой самой шваброй!

Лэнси не сомневалась: так оно и будет. Это одновременно и радовало, и наводило ужас перед возможными последствиями.

Вот уже несколько минут Юдвин неподвижно стоял на балконе министерства, глядя на мерцающий в надвигающихся сумерках зеленый отсвет Барьера. Совсем недавно это зрелище казалось ему самым прекрасным, что только может существовать на свете.

Теперь все изменилось.

Юдвин попытался поймать крутящееся в голове слово. Единственное, которое смогло бы описать те ощущения, которые вызывал Барьер сегодня.

«Болен». Да, это было то самое слово. Здесь, вблизи, это особенно заметно. Цвет потемнел, приобрел грязноватый оттенок. Равномерное гудение излучаемых волн вызывало головокружение. Если так пойдет и дальше, скоро Барьер будет уже не исцелить. А это значит...

...Это значит, что вся так долго и тщательно выстраиваемая система, которую он оберегает, рухнет в одночасье вместе с главной ложью, служащей фундаментом этой системе.

Лицо Юдвина исказила усмешка. Ложью? Пусть так. Пока большинство людей предпочитают тешить себя иллюзиями и сказками, иначе нельзя.

Барьер едва заметно колыхнулся в знак согласия, а сразу следом прозвучал сигнал вызова. Пора возвращаться к работе. Вниз – в ту часть мира, спрятанную глубоко под Барьером, доступ в которую есть лишь у немногих избранных. И как раз сейчас один из них, судя по всему, собирается сообщить нечто важное. Юдвин посмотрел на имя приславшего вызов. Министр Прав и Свобод. Значит, нечто *очень* важное. Юдвин прибавил шаг, чтобы поскорее оказаться в своем кабинете. В клетке, куда он добровольно заключил себя.

– Доброго дня, господин министр, – навскидку рассчитав время суток по ту сторону экрана, дежурно поприветствовал он собеседника.

Судя по «кислому» выражению на усыпанном возрастными пятнами лице министра, это прозвучало скорее как издевка. Круги под глазами, свидетельствующие о длительной бессоннице, растрепанные волосы – день для него явно не был добрым.

– Хочу предупредить сразу, – без лишних предисловий начал министр. – Я говорю с тобой сейчас лишь из уважения к твоей деятельности и заслугам, хотя до заседания Совета не стоило бы. Да и после него – тоже, ведь официально такие вещи решаются на уровне министров, пусть тебе это и не нравится.

Начало разговора Юдвину уже не понравилось. Именно так обычно сообщают плохие новости.

– Тогда, полагаю, мне лучше присесть? – он выдал из себя улыбку и устроился в кресле.

– Как хочешь, – пожал плечами по-прежнему хмурый министр. – Дело касается предложенных тобой реформ.

Юдвин сжал рукой край стола так, что пальцы побелели. Он уже догадался, к чему идет разговор, но все же спросил:

– Вы приняли решение, я правильно понимаю?

– Думаю, какое это решение, ты тоже понимаешь, – кивнул министр. – Я не стану выносить твои предложения на заседание.

Лишь одному Юдвину было известно, сколько усилий потребовалось, чтобы не вскочить тотчас же и не выпалить гневную тираду по поводу мягкотелости министра. Вместо этого он невозмутимо заявил:

– Это было не предложение. Позвольте вам кое-что продемонстрировать. Взгляните в окно. Что вы там видите?

– Небо, – в недоумении ответил министр. – Облака. Город. Почему тебя это интересует?

– А теперь взгляните на мир моими глазами. – Юдвин вывел на экран изображение Барьера с визоров на здании министерства. – Я вижу, что наша цивилизация сейчас на грани уничтожения. Вижу, что Барьер становится нестабильным, а бунты происходят все чаще, и, если не предпринять экстренных мер, мы вернемся в древние века. И я говорю не только о достижениях прогресса последних двух с половиной веков. Толпы так быстро теряют человеческий облик, если вовремя не устранить зачинщиков...

– Довольно! – Министр выставил перед собой руку ладонью вперед, будто защищаясь. – Я прекрасно понял твои доводы с первого раза. Обдумал хорошо, уж поверь, и осознал, что не могу так поступить. Мы должны думать о благе народа, так ведь?

Юдвин кивнул. Красивые слова, которыми всегда прикрывается любая власть. Но неужели министр настолько глуп, что решил следовать этим словам на практике?

– По-вашему то, что сейчас происходит, идет людям во благо? Пострадавшие с вами не согласятся. Ваша племянница с вами не согласится.

– Боюсь, именно Файя и помогла мне принять решение. Знаешь, что она сказала вчера? «Они творят это все от отчаяния и передают это отчаяние своим детям. Нужно разорвать цепочку. Тогда, со временем, наш народ сможет жить в мире и согласии».

Юдвин не мог поверить своим ушам. «Послушал доводы сопливой девчонки, а не разбирающихся в деле профессионалов? Очень жаль, министр, но вы раскисли и долго в своем кресле не усидите. Придется этому поспособствовать, ради государства, о котором вы совершенно забыли».

– Тогда разрешите задать вам еще один, последний вопрос. – Юдвин подался вперед, словно пытаясь приблизиться к собеседнику. – Есть ли что-то, способное заставить вас пере-думать?

– Не пытайся схватиться за соломинку, Юдвин.

Министр произнес это с такой до дрожи знакомой интонацией, что Юдвин на мгновение оторопел. Он вдруг словно перенесся на тридцать с лишним лет назад, снова стал тем мальчишкой, которого давным-давно оставил в прошлом. Ненавистным мальчишкой, которому он никогда не позволит вернуться.

– То есть ответ: «Нет»? – быстро взял себя в руки Юдвин. – Значит, можно считать нашу беседу оконченной. Только знаете... в одном вы правы. Мы должны думать о народе, но осчастливить абсолютно всех невозможно. Приходится выбирать, кем пожертвовать. Каждый раз.

Юдвин отключил экран, и в тот же миг услышал шорох за спиной. Обернулся – на пороге застыла Самира, двумя изящными пальчиками держащая тонкий планшет. Удивительно исполнительная помощница и единственный человек, при котором можно было себе позволить не прятать эмоции за маской, зная, что эта маленькая слабость не покинет пределов его кабинета.

– Стучать не пробовала? – рявкнул он.

Самира обиженно надула и без того пухлые губки.

– Я стучала, только вы не отвечали.

«Вот ведь глупая курица!» – в сердцах подумал Юдвин, внимательным взглядом окинув девушку с ног до хорошенькой, но временами кажущейся совершенно бесполезной головы.

– И как считаешь, почему не отвечал? Наверное, решил вздремнуть в рабочее время. – Он поднялся и отошел в дальний угол комнаты. – Занят я был, неужели непонятно?

– Все совсем плохо? – В голосе Самире появилось настолько неподдельное сочувствие, что Юдвин даже опешил. Проследил за направлением ее взгляда и обнаружил в собственной руке треснувший пополам пульт управления экраном.

– Даже не думай, будто что-то понимаешь. – Он отбросил в сторону теперь уже бесполезный кусок пластика.

– Разумеется. – Самира бережно положила сломанный пульт в карман жакета. – Зачем мне задумываться о том, что меня совершенно не касается?

«Интересно, как много из разговора она слышала?» – внезапно пришедший в голову вопрос молоточком застучал в висках. – «А если достаточно, то как скоро распространятся слухи о моих частных разговорах с министром?»

Это было похоже на наваждение. Он в два шага оказался около Самире, прижал ее к стене и схватил за волосы.

– Не касается, значит? – стоило сделать хватку чуть крепче, как Самира охнула от боли. – Тогда почему ты стояла и подслушивала? Сколько времени ты уже здесь?

Она попыталась вырваться, но все было тщетно.

– С самого начала... я не стану никому рассказывать, вы ведь знаете.

– Не станешь рассказывать чего? – Юдвина уже начинали забавлять ее трепыхания. Словно птичка, попавшая в ловушку. Смотрит испуганными черными глазами, еще не до конца понимая, что не в силах помешать.

– Ничего. Все равно я не поняла, что вы обсуждали.

Самира вдруг вскинула руку, которую Юдвин тут же перехватил, не позволив себя ударить. До чего же наивно с ее стороны пытаться повлиять на ситуацию.

– Это правильный ответ. – Он заломил ей руку за спину так, чтобы невозможно стало даже пошевелиться. – Если пойдут разговоры, я буду знать, откуда тянется ниточка.

– Да... – Самира быстро закивала и хотела было что-то сказать, но Юдвин прервал ее коротким грубым поцелуем. Небольшое извинение за доставленные неудобства, которое, судя по мелькнувшей на ее лице улыбке, было с готовностью принято.

– Ты хотела что-то обсудить? – Он наконец отпустил Самире и отступил на шаг назад. Девушка потеряла ушибленный о стену затылок.

– Кажется, вести не очень хорошие. – С этими словами она подняла с пола оброненный планшет и протянула Юдвину. – А может и хорошие, как посмотреть.

Пришлось прищуриться, чтобы прочесть мелкий текст на экране. Зато, когда прочел... сложно остаться стоять, когда земля уходит из-под ног.

– Уверена, что здесь не может быть ошибки? – Вопрос скорее риторический, но не задать его он не мог.

– Абсолютно, – кивнула Самира.

Ну еще бы. Она не стала бы сообщать подобную информацию, не убедившись полностью, а потом не перепроверив еще раз. За это Юдвин и держал ее при себе.

– И ты полностью доверяешь этому своему источнику?

– Точно так же, как самой себе.

Юдвин горько усмехнулся, услышав такое громкое заявление.

– Ты счастливая, знаешь? Я вот, например, давно перестал себе доверять.

– А мне? – Самира грустно опустила голову. – Мне вы тоже не доверяете?

Подойдя ближе, Юдвин двумя пальцами взял ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. «До чего же ты смешная», – подумал он. Удержаться от язвительного ответа было просто невозможно.

– Тебе – тем более.

Самира недовольно нахмурилась, но изо всех сил попыталась сделать вид, будто ее не задели эти слова. Кивнула на планшет, словно опасаясь взять его из рук Юдвина.

– Тогда просмотрите запись. Может, она вас убедит.

Юдвин прокрутил страницу вниз, дойдя до прикрепленного видео. Всего несколько секунд записи не в самом лучшем качестве, но этого было вполне достаточно.

– Я могу рассчитывать, что эта проблема в ближайшее время будет решена? – спросил он. Скрутил планшет в узкую трубочку, лишь после этого протянув его Самире.

– Она уже решается, прямо сейчас.

Стоило только Самире взяться за планшет, как Юдвин дернул его на себя, так что девушка приблизилась почти вплотную к нему.

– Тогда сможешь мне еще с одной проблемой? – прошептал он ей на ухо.

– Могли бы и не спрашивать.

– Скажи, какие цветы предпочитаешь? Никак не могу определиться. – Юдвин чуть не рассмеялся, увидев, как загорелись глаза Самире. Лишь после этого добавил: – Хочу жену порадовать.

– А, это для Нараяны. – Самира обиженно отвернулась.

– Госпожи Гарр, – поправил ее Юдвин. – Да, для нее, для кого же еще? Так все же, что посоветуешь?

– Купите охапку желтоцветников. Цветы с кладбищ – ей должно понравиться.

С этими словами Самира направилась к выходу из кабинета. Керамическая статуэтка крылатого пса пролетела в нескольких сантиметрах от ее уха и разбилась о дверной косяк.

Висящий на прибитом к стене гвозде календарь был похож на приговор. Все прошлые дни перечеркнуты, и вот пришло время точно так же оставить позади еще один. Лэнси нарисовала карандашом крестик на дате уже завершеного дня. Каждая такая отметка приближала число, которое Лэнси уже давно закрасила черным. Теперь это чувствовалось особенно ясно.

Осталось всего двенадцать дней.

Целых двенадцать дней, чтобы совершить невозможное.

Лэнси почувствовала, будто вот-вот задохнется. Судорожно глотнула воздух и поспешила выпустить в комнату прохладный ветерок. Ночь выдалась на удивление ясной, и можно было вдоволь любоваться открывающимся до самого горизонта видом. Что Лэнси и решила сделать, усевшись на подоконник.

Скоро ей будет уже не до того.

Осталась лишь одна несущественная мелочь: придумать новый план побега взамен с треском провалившегося. Пустяки, что теперь вместо нескольких лет у нее в запасе всего лишь дни.

Лэнси задумчиво покрутила в руках отобранное у Берта странное устройство, назначение которого он так и не смог объяснить. Или не захотел. Попыталась нажать на единственную имеющуюся кнопку, но давить пришлось с такой силой, что палец быстро занемел. Кнопка едва сдвинулась с места... и в то же мгновение Барьер мигнул. Или это только совпадение? В последнее время он вообще постоянно мигает, будто собирается вот-вот погаснуть.

«Интересно, если это вдруг случится, – подумалось Лэнси. – Можно ли будет свободно переходить на ту сторону?»

Она тут же фыркнула от абсурдности этой мысли. Если Барьер погаснет, беспокоиться придется о совсем других, более важных вещах. Но если представить то, чего не может случиться в принципе, никогда и ни за что, если осмелиться только предположить...

– Не спится? – Тихий голос Берта раздался из темноты улицы так неожиданно, что Лэнси едва не свалилась с подоконника.

– Тебе тоже, как я погляжу. – Она быстро спрятала устройство в сумку, но все же недостаточно быстро, как ей самой показалось. Впрочем, если Берт и заметил это, то не подал виду.

– Сложно уснуть, если знаешь, что тебя ждут кошмары. – Он уселся рядом. – Вот и решил прогуляться.

Лэнси взглянула, куда он смотрит – в ту же точку, куда только что смотрела и она сама. За озеро, где зеленел Барьер. Где ждала недостижимая мечта. Сказка о лучшем будущем, из которой он пришел. Или все вовсе не так, как рассказывают им с раннего детства?

– Скажи, а как живется там? – Она указала рукой на Барьер.

– Ты правда веришь, что я с той стороны? – удивился Берт. – Даже после того, что видела в новостях?

– Я больше доверяю тому, что сама слышала. А ты так и не ответил на вопрос.

– Не знаю. – Берт пожал плечами. – Иногда вижу смутные образы, но ничего конкретного.

В это верилось с трудом. Вернее, Лэнси просто не хотела верить, что единственный человек, который мог бы что-то рассказать о другой жизни, не способен ответить на такие важные вопросы.

– Но ведь тебе что-то снится. – Она притянула к себе колени, положив на них подбородок.

– И лучше тебе не знать, что именно, – невесело усмехнулся Берт.

– Я не понимаю. На южной стороне люди живут беззаботно. Ну, так считается. Там лето круглый год. Море. Кругом... фрукты, так это вроде называют? И нет нужды работать, если не хочется. Да?

– Раз так говорят, то наверное. – Судя по скептическому тону, Берт сам не очень-то в это верил.

– Тогда почему ты сбежал, если там все настолько здорово? Что такого ужасного могло там произойти? – Голос сорвался, и договаривала Лэнси уже полупшепотом. – Почему тебе снятся кошмары?

Так больно, когда мечта оказывается пустышкой. Словно прекрасный и хрупкий замок из сказки вдруг обращается в пепел, оставляя горький привкус на губах.

– Иллюзия всегда превращается в кошмар, если ее поддерживать слишком долго. – Берт прыгнул на пол комнаты. – И тогда остается только бежать. Постоянно, нигде надолго не останавливаясь. Особенно если лучшего ты не достоин.

Он провел рукой по щеке Лэнси, словно прощаясь навсегда. Внутри у нее все сжалось, и даже простой вопрос потребовал нечеловеческих усилий.

– Сколько еще ты у нас пробудешь?

Берт пожал плечами и улыбнулся краешком губ.

– Не знаю.

Сказал так, будто окатил ледяным дождем. Он уже вышел из комнаты, скрылся из виду, а Лэнси не могла заставить себя пошевелиться. Все прислушивалась, не хлопнет ли входная дверь. Пусть она и понимала, что расставание неизбежно, легче от этого не становилось. Лишь несколько минут спустя промелькнувшая за деревьями тень вывела ее из оцепенения.

Или это только игра света? Уже во второй раз: сначала днем, и вот теперь...

Не раздумывая, она помчалась туда, где, казалось, видела кого-то. Добежала до дерева, огляделась. Даже луна не помогала рассеять крошечную тьму. Пришлось прищуриться, чтобы глаза немного привыкли.

Бесполезно. Если кто-то и был здесь, то явно уже ушел. Или, быть может, стоит совсем рядом и посмеивается над ее поисками.

«Глупости, кому бы понадобилось следить за нашим домом?» – Лэнси с досады на себя пнула землю и бесцельно направилась туда, куда понесли ноги – на вершину ближайшего холма. Здесь, в тишине и одиночестве, мысли становились особенно ясными.

Что у нее есть? Сломанная вещица непонятного назначения, да чистый бланк поддельного идентификатора, в который при определенном умении можно вписать любое имя. Мало-мало, но это уже кое-что. И вдобавок – ни связей, ни убежища, где можно было бы укрыться на время.

Листья зашумели, что-то нашептывая на им одним понятном языке.

– Подскажите, что мне делать? – так же тихо проговорила она.

А что, если... «Если спасаешь кому-то жизнь, то уже никогда не отделаешься от этого человека», – вспомнились ей слова Берта. Пришла пора подтвердить их на практике.

– Без меня ты никуда не уйдешь, – упрямо заявила она воображаемому собеседнику и направилась домой. С каждым шагом уверенность в правильности решения все возрастала.

Лэнси по привычке подошла к окну, чтобы забраться через него в спальню... Но оно оказалось закрытым. «Странно, я, вроде бы, оставила его отпертым?» – Она повернула нужный рычажок, и окно поднялось с тихим скрипом.

Стоило только оказаться в комнате, как от резкого сладковатого запаха закружилась голова. Лэнси растерянно огляделась по сторонам, и тут взгляд ее упал на кровать, где лежал вырванный из книги лист. Поверх печатного текста широкими размашистыми буквами было написано всего несколько слов:

«Прости. Я должен это сделать».

Не успела она осознать смысл написанного, как за спиной раздался стук захлопнувшегося окна. Запах сразу же стал почти невыносимым. Лэнси закрыла нос рукавом и подбежала к окну. Попыталась открыть – заклинило и отказывалось подняться даже на миллиметр. Будто было подперто чем-то снаружи. Лэнси заколотила по окну кулаками, потом схваченным в панике стулом попыталась разбить его – все бесполезно. Мастера сделали тонкое и хрупкое на вид стекло слишком прочным.

Лэнси на заплетающихся ногах выбралась из комнаты.

– Ба... – попыталась крикнуть она, тут же зайдясь кашлем.

«Добраться до второго этажа. Не успею. Но там ба и дедуля... спят...» – Только она успела об этом подумать, как к приторно-сладкому запаху прибавился другой, сулящий неминуемую беду. Запах гари.

Глава 5. Защитник

Время неумолимо утекало.

Лэнси посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж, и внутри все оборвалось. Пелена темного дыма крадучись выползала в коридор, с каждым мгновением отвоевывая себе все больше пространства.

«Не может быть. Просто не может...» – но раздавшееся за спиной легкое потрескивание подтверждало самую страшную догадку. За окном ее спальни уже плясали языки пламени.

Подкатившая к горлу тошнота отвлекла совсем ненадолго. И все же этого оказалось достаточно, чтобы не позволить страху полностью парализовать разум. Лэнси зажмурилась и попыталась отгородить себя от происходящего невидимой стеной, как делала уже много раз.

Путь наверх уже перекрыт огнем. Назад – тоже нельзя.

Из щели под дверью сочится струйка дыма.

Кто-то поджег дом.

Кто?

Кто это сделал?

Со всех сторон огонь.

Ба... Дедушка...

Нужно проверить, что с ними.

Перед глазами все мутилось. Лэнси подошла к лестнице, но не смогла преодолеть даже первую ступеньку. Ноги совсем перестали слушаться, так что она опустила на пол.

Где Берг?

Жуткая смесь запахов пробиралась даже сквозь платок, которым Лэнси закрыла лицо. Снова приступ тошноты.

Дым. Он поднимается вверх.

В отчаянной попытке не потерять сознание, Лэнси подползла к единственному убежищу, которое казалось сейчас безопасным – к подполу, и кубарем скатилась вниз. Сил хватило только на то, чтобы, не обращая внимания на ушибленную руку, захлопнуть люк за собой.

Наконец-то дышать стало проще, но это не принесло облегчения. Теперь, когда она сидела в относительной безопасности, весь тщательно гонимый прочь страх придавил всей своей тяжестью.

Откуда-то сверху послышался грохот. Лэнси на мгновение показалось, что это дом обрушился, погребая под собой все, что ей было дорого. Но она ошиблась. Раздавшиеся почти сразу следом голоса подтвердили это.

– Туши скорее! – командный мужской голос, который тут же зашелся в кашле. – Да хорош копать, шевелись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.